

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Выходит под редакцией: В. Ставского, Е. Петрова, В. Лебедева-Кумача, Н. Погодина, О. Войтинской

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

МАЙ 30 ПОНЕДЕЛЬНИК 1938 год № 30 (737) Цена 30 коп.

Народные кандидаты

По всей нашей необъятной советской земле прохлает многолюдные предвыборные собрания. Развернув знамя неоспоримого блока коммунистов и беспартийных, советский народ наметил своих кандидатов в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик.

Радостным чувством гордости за себя — советского человека, за свою прекрасную родину, за своих замечательных кандидатов, за свою родную планету, за своего любимого вождя и учителя великого Сталина — наполнены сердца советских избирателей.

Радостные дни переживают трудящиеся тринадцати союзных республик — сиюшестого созыва великого Советского Союза, озаренного неугасимыми лучами солнечной Сталинской Конституции.

Под непобедимым знаменем Ленина — Сталина, до конца преданного Ленино-Сталинскому Центральному Комитету, советский народ всех национальностей готовит новую победу Сталинского блока коммунистов и беспартийных.

Сейчас окружные избирательные комиссии регистрируют кандидатов в депутаты Верховных Советов. Наш народ знает своих лучших людей, верных сынов и дочерей родины, готовых отдать свою жизнь за дело социализма.

Везде и всюду — на заводе, в колхозе, в воинской части Красной Армии, на окружном предвыборном совещании, — выдвигая кандидатов, избиратели называют имя того, кто дал нам счастливые звонки, кто последовательно продолжает дело Ленина, уверенно ведет нас к сияющей вершине коммунизма. С именем Сталина народ связывает все свои победы. Сталинские пятилетки, Сталинские колхозы, Сталинские маршруты героев-деточков, Сталинская Конституция, Сталинский блок коммунистов и беспартийных. Всюду — Сталин!

Русские и украинцы, белорусы и казахи, узбеки и татары, грузины и якуты, все народы хотят, чтобы товарищ Сталин был их первым кандидатом. Выдвижение товарища Сталина в кандидаты везде превращалось в мощную демонстрацию всенародной любви к вождю.

Избиратели единодушно с гордостью и радостью отдадут свои голоса товарищам Сталину, Молотову, Калининну, Кагановичу, Ворошилову, Андрееву, Микояну, Чубарю, Жданову, Ежову.

В своем выступлении на предвыборном собрании 11 декабря прошлого года товарищ Сталин указал, каким должен быть депутат народа, политический деятель нашей страны. Руководствуясь этим Сталинским указанием, советский избиратель выдвигает кандидатами в депутаты таких людей, таких политических деятелей ленино-Сталинского типа. Посмотрите на список народных кандидатов. Это — список из нашего многонационального советского общества, его коллективный портрет. Будущие избранные народа — это не герои, стоящие над толпой, над народом, это герои из народа, его верные слуги. Партия, народ породили, воспитали и подняли их к активной политической жизни, сделали их непреклонными бойцами за дело социализма, за дело Ленина — Сталина.

Мастера своего дела, стахановцы фабрик и заводов, те, кто создают богатство нашего общества, куют крепость обороноспособности социалистической родины;

переводчики колхозов, носители новой культуры социалистического земледелия, героические борцы за Сталинские урожаи;

представители передовой науки, работающие на народ, смело ломающие косность и предрассудки, обогащающие нашу страну новыми открытиями;

первоклассные мастера искусства, добровольно и радостно отдающие свои таланты в распоряжение народа;

писатели, поставившие свое боевое оружие — художественное слово — на службу народу, сознание произведения, которые становятся известными не только в нашей стране, но и за ее рубежами;

учителя, воспитывающие молодое поколение в духе коммунизма;

врачи, заботящиеся о народном здоровье;

инженеры, смелые новаторы производства;

архитекторы, строители новых удобных жилищ для народа;

Герои Советского Союза, командиры и бойцы доблестной Красной Армии и Военно-Морского Флота, оберегающие нашу страну от вражеского нападения;

хозяйственники, партийные, советские работники, отдавшие всю свою жизнь делу народа.

Вот кто выдвигается избирателями кандидатами в Верховные Советы союзных и автономных республик.

Григорий Маркелович Ильин — мастер маргеновских печей московского завода «Серп и молот» (Первомайский избирательный округ г. Москвы) и Василий Иванович Лебедев-Кумач — поэт (Фрунзенский избирательный округ г. Москвы), Евдокия Васильевна Масленникова — ткачиха Трехгорной мануфактуры им. Державинского (Краснопресненский избирательный округ г. Москвы) и Валерия Владимировна Барова — народная артистка Союза ССР (Свердловский избирательный округ г. Москвы), Анна Киреевна Кофанова — комбайнер, ныне слушатель Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы (Кропоткинский избирательный округ Красноярского края) и Исаак Осипович Дунавский — композитор, заслуженный деятель искусств (Всволжский избирательный округ Ленинградской области), Василий Константинович Блюзер — маршал Советского Союза, командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной Армией (Кубышевский избирательный округ Дальневосточного края) и Владимир Дмитриевич Михеев — танкист, представитель знатной семьи патриотов Михеевых (Хабаровско-Кировский избирательный округ) — эти и многие другие являются кандидатами советского народа.

Ленино-Сталинская национальная политика, неустанная работа партии о людях привели к такому положению, когда каждый народ Советского Союза может выделить из своих рядов тысячи способных, одаренных, талантливых людей и поручить им управлять своей республикой.

Писатели вместе со всем народом радуются росту новых людей. Но этого мало. Наша обязанность отобразить этот рост в своих произведениях. Народные кандидаты, будь то 20-летний колхозный бригадир комсомолец Елена Николаевна Мошкова (Лихославльский избирательный округ Калининской области) или 92-летний певец Казахстана Джембул, — все это герои будущих художественных произведений, песен, кинофильмов.

В биографии народных кандидатов, их внутренняя жизнь, героическая работа и борьба — прекрасный материал для художественных очерков, повестей, рассказов, романов, песен, кинофильмов, которых с таким нетерпением ждет от советского писателя советский читатель-избиратель.

Сейчас, в горячие дни избирательной кампании, когда надо агитировать за кандидата народа, ковать новую победу Сталинского блока коммунистов и беспартийных, ни один писатель не может отложить своего оружия в сторону и сидеть сложа руки. Стихи и песни, материалы для эстрады и радио, квалифицированные художественные очерки о кандидатах, агитационная работа среди своих читателей-избирателей, — разве мало может сделать советский мастер слова!

Народ-читатель любит свою литературу горячей любовью, и эту любовь он еще и еще раз демонстрирует, выдвигая кандидатами в депутаты своих любимых поэтов и писателей. Пост-орденоносец, блестящий мастер советской патристической песни В. И. Лебедев-Кумач, лауреат Сталинского ордена писатель-орденоносец Джембул, народный поэт Украины Павел Тычина, украинский драматург Александр Корнейчук, белорусский писатель Михаил Лыньков выдвинуты кандидатами в депутаты Верховных Советов. Писательские организации должны развернуть агитацию за писателей-кандидатов, принять все меры к тому, чтобы все избиратели ознакомились с их творчеством.

К выборам Верховных Советов союзных и автономных республик советский народ идет, одержав огромные победы. Вскрыты и будут до конца уничтожены фашистские гнезда троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов и вредителей. Освободившись от врагов, партия большевиков стала еще крепче. Выдвинутые новые кадры быстро приобщаются к рукам порученное дело и двигают его вперед.

Велики наши победы, но мы должны помнить и никогда не забывать указания товарища Сталина о капиталистическом окружении и держать народ в состоянии мобилизационной готовности. И здесь для советского писателя, для литературно-художественных журналистов и издателей — огромное поле деятельности. Надо крепить оборонную литературу.

Выявятся радостные дни, когда миллионы советских избирателей пойдут к урнам. Они отдадут свои голоса за народных кандидатов. И за партию Ленина — Сталина, за коммунизм, за первого кандидата — великого и родного товарища Сталина все народы, все это миллионы скажут свое громовое: — Да!

7 дней, Флиер исполнил мастерски. Несмотря на то, что до окончания всей программы аплодисменты категорически запрещены, публика неоднократно сопровождала игру Флиера шумными аплодисментами. Затем Флиер прекрасно сыграл «Рондо-Каприччио» Мендельсона. Огромный успех имел третий концерт Рахманинова в исполнении Флиера с оркестром. По окончании выступления публика устроила Флиеру продолжительную овацию, вызывая его на сцену несколько раз.

После Флиера сегодня днем выступала французская пианистка Брюнольри.

За победу блока коммунистов и беспартийных!

Общемоосковский митинг писателей

С большим подъемом прошел, состоявшийся 28 мая в зале ЦСП, предвыборный митинг московских писателей. Собралось около двухсот человек. Доверенное лицо от ЦСП по выборам в Верховный Совет РСФСР тов. Шипачев сообщил:

Предвыборные собрания Герценовского избирательного округа г. Москвы выдвинули в Верховный Совет РСФСР кандидатуру любимого вождя трудящихся — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Восторженной овацией встречают москвичи писатели имя любимого вождя народов — товарища Сталина.

Вторым кандидатом, выдвинутым трудящимися нашего избирательного округа, был Вячеслав Михайлович Молотов.

Писатели горячо аплодировали ближайшему соратнику товарища Сталина, главному руководителю советского правительства — товарищу Молотову.

Многочисленные предприятия и учреждения округа выставили в Верховный Совет РСФСР кандидатуру профессора математики МГУ Сергея Львовича Соболева. Вы знаете, товарищи, что товарищ Сталин и товарищ Молотов дали свое согласие баллотироваться в других избирательных округах. В нашем Герценовском избирательном округе выразил согласие баллотироваться Сергей Львович Соболев.

Товарищ Соболев родился в 1908 году. Он молодой ученый, достойный представитель Сталинского поколения советской молодежи. Ему принадлежит более тридцати научных работ.

Московские писатели тепло аплодировали присутствовавшему на митинге товарищу Соболеву. В своей речи т. Соболев сказал, что он благодарит избирателей Герценовского района за честь, оказанную ему выдвижением его кандидатуры в Верховный Совет РСФСР.

В конце митинга были избраны делегаты на второе предвыборное собрание Герценовского округа.

Выступающие на митинге писатели характеризовали товарища Соболева, как талантливейшего молодого борца на фронте науки, много сил отдавшего ликвидации последствий вредительства в области науки и просвещения. Личная биография С. Л. Соболева характеризует все то прекрасное поколение советских молодых людей, лучшим представителем которого он является. В 20 лет тов. Соболев окончил университет и 25-ти лет был избран членом-корреспондентом Академии наук.

Товарищ Соболев — не тот ученый, о котором мы очень часто и лгнно пишем в наших книгах и пьесах, не тот ученый, о «нерасторжии сознания», которого написано много скучных страниц. Товарищ Соболев принадлежит к тем молодым, выросшим на советской почве, в эпоху социализма, ученым, о которых мы книг, к сожалению, еще не написали, — справедливо заметил один из выступающих на митинге делегатов.

Во всех выступлениях писателей ярко проявилась любовь к своей социалистической родине, любовь и безграничное доверие к коммунистической партии, к великому союзу самой демократической в мире конституции, Сталинской Конституции, — товарищу Сталину. Писатели выступили с заверением, что они готовы отдать свои творческие силы на борьбу за укрепление непобедимого блока коммунистов и беспартийных, созданного партией Ленина — Сталина.

Собравшиеся единогласно, под аплодисменты, приняли резолюцию, в которой присутствовавшие выдвинули товарищу Герценовского округа кандидатуру товарища С. Л. Соболева.

В конце митинга были избраны делегаты на второе предвыборное собрание Герценовского округа.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОКРУЖНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ФРУНЗЕНСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОКРУГА № 5 ГОРОДА МОСКВЫ ПО ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР О РЕГИСТРАЦИИ КАНДИДАТА В ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР ПОЭТА-ОРДЕНОНОСЦА

Василия Ивановича Лебедева-Кумача

Рассмотрев поступившие в Окружную избирательную комиссию документы о выдвижении кандидатур в депутаты Верховного Совета РСФСР, Окружная избирательная комиссия, установив полное соответствие установленных документов со ст.ст. 48, 49, 50, 51 и 52 «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР», постановила:

На основании ст. 52 «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР» зарегистрировать для баллотировки в депутаты Верховного Совета РСФСР по Фрунзенскому избирательному округу № 5 города Москвы выставленную общими собраниями рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода «Каучук», комбината «Красная Роза», фабрики имени Сверлова и фабрики «Труд», на которых присутствовало 11.950 человек, кандидатуру в депутаты Верховного Совета РСФСР товарища Василия Ивановича Лебедева-Кумача, 1898 года рождения, беспартийного, поэта, члена Сою-

за советских писателей, проживающего в городе Москве, ул. Горького, дом. № 122, кв. 10.

На основании ст. 57 «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР» включить кандидатуру товарища Лебедева-Кумача Василия Ивановича в избирательный бюллетень по Фрунзенскому избирательному округу № 5 города Москвы.

В соответствии со ст. 56 «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР» постановление опубликовать для всеобщего сведения.

Председатель Окружной избирательной комиссии М. Казанцева, Заместитель председателя С. Комааров, Секретарь Е. Павлов.

Члены комиссии: И. Гуськов, А. Намаева, В. Кулагина, В. Лебедев, Н. Никитина, Г. Манаров, Ф. Лагутин, В. Буслав.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОКРУЖНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ КАНЕВСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОКРУГА № 94 ПО ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ УССР О РЕГИСТРАЦИИ КАНДИДАТА В ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УССР тов. Павла Григорьевича Тычины

Рассмотрев документы о выдвижении кандидатур в депутаты Верховного Совета Украинской ССР, поступившие в Окружную избирательную комиссию, Окружная избирательная комиссия, установив полное соответствие полнанных документов со ст.ст. 48, 49, 50, 51, 52, 53 «Положения о выборах в Верховный Совет УССР», постановила:

На основании ст. 52 «Положения о выборах в Верховный Совет УССР» зарегистрировать для баллотирования в депутаты Верховного Совета УССР по Каневскому избирательному округу выдвинутую общими собраниями колхозников, рабочих и интеллигентши Каневского и Мироневского районов, на которых присутствовало свыше 30.000 человек, кандидатуру в депутаты Верховного Совета УССР тов. Тычины Павла Григорьевича, рождения 1891 г., беспартийного,

академика Академии наук УССР, члена правления союза советских писателей СССР, проживающего в г. Киеве.

На основании ст. 57 «Положения о выборах в Верховный Совет УССР» включить кандидатуру тов. Тычины Павла Григорьевича в избирательный бюллетень по Каневскому избирательному округу № 94.

В соответствии со ст. 56 «Положения о выборах в Верховный Совет УССР» постановление опубликовать для всеобщего сведения.

Председатель Окружной избирательной комиссии П. Щербак, Зам. председателя В. Яновлев, Секретарь С. Норуссенко.

Члены комиссии: М. Сухобрус, Д. Дивич, Н. Кутиль, Е. Дьяченко, В. Шарафан.

Джембул

I. Степью мятель одичала вилась, Снежинка, вьюжная с воем кружилась. Слышался гром отдаленный в горах, Выли шакалы и скал Байкара. Лялаи лисы, норы покинули, Воюки от страха бежали в долины, И небо укрывало покровом туманом.

II. В ночь у подножья Джембула горы, Сжавшись комочком у снежной норы, Мать моя, рабскую жизнь кляня, В стогах и муках родила меня. Молча собрался голодный аял, Дали казахи мне имя — Джембул, Вели акыны под звуки домбры Песню о мальчишке, в буре рожденном, Песню о мальчишке, нареченном Именем гордой и древней горы.

III. Мать понесла на усталом плече Высок драгоцennyй и сорок ношей Мазала маюя меня, укрывала Нежной мерлушкой, от вьюги спасала, Мыла в соленой, как море, воде... Ветер утрямо в клитках гудел, Вьюга крепчала, пурга завывала, Войлок снежным следы застилала И обжигала открытую грудь... Горышки, безрадостный путь!

IV. Глаза я открыл. Вместо солнца и дня Ночь и рыдания встречали меня. Слезы кропаются бурно текли, Тучи лужайки мурло поклали, Слышал я режущий поевест кнута, Люди бежали, как стадо скота, Реки холодные вброд проходили, Грудью пожара стенины туснили, Голос косил за адулом аял... Рос и скитался с народом Джембул.

V. Минуло время десятой луны, Я вышел в джалауи пасти табуны... Мне взылая песня подругой была, А жизнь мне радостный голос дала. Когда на холмах зацветали цветы И травы от рос становились густы, Встречал я веселые песни гурты, Говаричи, дети степной белоты, Жалкого, рабского детства друзья, В степь выбегали послушать меня.

VI. Я в сердце лепеля мечту, я хотел, Чтоб голос мой вонче Бухара звенел, Чтоб песни любимые к солнцу неслись, Чтоб крылья орла за плечами росли, Чтоб вылетом беркутным я и ринулся выскать И чтобы аулы со мной поднимались, И в просторах, где счастье находит людей, Где нет ожиренных сутанских овишей, Где реки и сочные травы степей Принесит дары для бедных людей.

VII. Селые певцы мне за песни и труд Дали волшебный ковер — домбру, Я счастья бесрайную чащу испыл, Я душу свою с иноходцем сравнил, Я верил, на свете счастливее нет Такого жигита пятнадцати лет. Кровь бушевала, как пламя огня. Семнадцати лет оседлая я коня. И мне показало, что этой порой Сравнялся я с гордой Джембулом-горой.

VIII. С волчьими шли шестьдесят волков, С волчатами семьдесят шил волков, Капала кровь с их кровавых клыков. Ван, мананы, муллы и ханы, Ханы калмычские, ханы коканы, Ветер утрямо в клитках гудел, Седлаи голод, шум и пожары, Чортово ирише с воем вели, Морем народные слезы текли, Травы народною кровью цвели.

IX. С неба тревожно смотрели орлы На бегство козлея в Каркарали. Силы теряя, корова рыбая Танила пожитки своего Дзебаа, Орбы скривили, верблюды кружили, Шакалы голодные им отвечали... Горе тому, кто бежать не успеет — Ханское рабство... Позорный удел, Вечное рабство и замкнутый род, Черное время! Страдалец народ!

X. Когда мне исполнилось двадцать лет, Попал я счастье искаться по земле... Сидели кази у сутанских ворот, Теряя котлами голодный народ. Уездный начальник с маналом вели Подсчеты награбленной ими земли. Парь за «туду» им медали ларили. Лута и байра для них отводили, Чтобы у байского стола всегда Травы цвели и струилась вода.

XI. Я ехал за счастьем дорогой Асаа, Менялись мананы, султаны и ханы, Чыновники, приставы и атаманы, А жизнь не менялась. В бесправных степях Рабы и рабыни стонали в печах, Голос похныны они утоляли, И в степях вонючие олевались, Слезами горячими умывались. У старых куранов, на кучах костей Матери в стогах рожали детей.

XII. Шли годы, народ вымирал и редел, Шли годы, чыновник сутанский жарел. Шли годы, в скитаньях я постраел, И юность прошла верблюжком в песках, Мутнели глаза и слабла рука, А сердце стучало, как два молотка, И верил и знал я — свобода близка, Народная правда не тонет в песках, Усталости не было в песне моей, Домброй подымал я степных сыновей.

XIII. Шли годы, я ехал, не зная куда, В скитаньях седела моя борода, А жизнь крутая, как выпусты гор, На мухомор лице рисовала узор. Народ изнывающий тихо просил: — Прибавь нам горячев песенку сил! — Я пел от души и неслась по полянам Песня о славных походах Чаргына, О силе народа, вожде Утегена, О гордых бытырах, о смелых сраженьях.

XIV. Я пел в Кокше-тау, я пел в Актюбе, Тянули ковали оружие к борьбе... Я слышал гиваи, вонющей в поход, В степях подымал угнетенный народ, Я слышал стуровый и праведный суд, Я пел о славных походах Чаргына, И силу могучую в бой повелу! За землю, за реки, за счастье степей, За наших в берелогах рожденных детей.

XV. И грянула буря. Набат загудел, Селой Ала-тау поагровел, Гневно кичуные волны бросал, Вспененный бурей Арал. Тыгери металсь в сухих камышах, Слышая грозный прибой Балташа, Степь бушевала, в пожарах горя, Вышла из берегов Сыр-Дарья. Откабрь-Ватир по земле проходил, Осинные гнезда он жег и давил.

XVI. Вставали рабыни, вставали рабы Под знамя великой, священной борьбы, Их Ленин и Сталин вели за собой В последний, горячий, решительный бой. В борьбе восходила ариа Казахстана, Вышлаи дворцы и мечети султанов, Бежала, как жалкая сворка хорьков, Порода маналов, султанов, князьков, Я с песней борьбы выходил на котан, Я в бой отправлял молодых партизан.

XVII. Проходит столетье. Мне память верна, Я проклял минувшие времена. Я вижу, как горная серна стройна, Илет, красоти и величия полна, Лучами жемчужными озарена, Моя молодая страна, И вечный скиталец, я стал именовт, И песнями сердца по свету вневит, Попутчица радости, песен — домбра, Моя золотая домбра.

XVIII. Плу я счастливым дорогой цветов, Под я о мудрости большевиков, Я слышал богатство колхозов родных, Я слышал любовь любимой страны, Я слышал привольный разлив Зайсана, И мель Карсаксайской чудесной руды, И уголь красавицы Карагалин, Я слышал заруший солнца восход И весь мой счастливый советский народ!

XIX. Плу я степями свободен, богат, Мне ветер приносит цветов аромат, Вернулась волшебная юность моя, Меня окружает родная семья, Со мною в богатстве катекских долин Любимые братья — калмык и грузин, Татарин и русский, уйгур и киргиз — Для них моя юрта, для них мой кумыл, Для них моя песня и сердца привет, И дружба святая на тысячи лет.

XX. А самая лучшая песня моя На крыльях души долетит до Кремля И скажет заручному голосом струн: «Я песня народа, что славен и юн, Что горд и могуч, как орел молодой, Готовый на полбит, готовый на бой». И Сталину скажет: «Любимый отец, Тебе посылает столетний певец И сердце, и думы, и песня свою В счастливые светлые дни!»

БОЛЬШОЙ УСПЕХ ЯКОВА ФЛИЕРА

БРИЮССЕЛЬ, 29 мая. Сегодня начался третий тур международного конкурса пианистов им Жена Изаа. Выступления участников конкурса, проходившие ранее в зале Брюссельской консерватории, сейчас перенесены в Королевский оперный театр. Но и этот зал, вмещающий около 2.600 человек, был переполнен к началу выступления советского пианиста Якова Флиера, который открыл финальный тур.

Свою программу Яков Флиер начал концертом бельгийского композитора Абеля с сопровождением оркестра. Эту вещь, на разучивание которой было предоставлено всего

«Дэйли уоркер»

В последние десятилетия в Англии развилась печать в крупную отрасль промышленности. Тиражи некоторых газет дошли до двух и половины миллионов экземпляров. Коммерческим успехам газет сопутствовало их культурное ослепление. Газеты превратились в предприятия, торгующие общественным мнением. В них царят крупные финансовые тучки, уже осуществленные или еще питающие мечту о месте в палате лордов.

В торжественной обстановке нынешней большой лондонской газеты журналист, называвший себя общественным должником, чувствует себя одиозным, лишним. Когда-то его талант создавал репутацию гадателя. Это давно нет. Таблетки журналиста стали приманкой для читателей, «помехом», как в цирковой программе.

Английское общество находится сейчас в состоянии крайней растерянности. Правительство предало все, предав Абиссинию, Испанию, Австрию, предав Чехословакию. Это будущее негустое покоем, покоем, это торжество бесшабашной лживости породило в известных слоях населения Англии поразительные настроения, некую поддержку заинтересованным консервативным кругам. Общественное мнение раздвоилось в своей способности влиять на политику Англии, а газеты, от «Таймс» до «Дэйли геральд», поддерживают это неверие общества в собственные силы, неверие в будущее английской демократии.

И только одна газета выступила с страшным протестом, с решительным разоблачением мистификации прессы, парламента, правительства, с горячим призывом к борьбе за мир, за демократию, за единство английского народа, за свободу мысли. Это «Дэйли уоркер», орган компартии Англии. Эта газета постепенно становится центром всех сил, которые стремятся к объединению свободных элементов страны, к борьбе с властью репрессий, к борьбе с авторитарностью фашистского режима в Англии. В последние дни «Дэйли уоркер» переживает насилие со стороны правительства. Дуглас Рид привнесла следующую цитату: «Не верьте обычному утверждению, что это не может произойти в Англии. Это может произойти. Вы уже видите в Англии некоторые признаки фашистского режима — парламент с огромным большинством, победившим под фальшивым лозунгом, и о фальшивой оппозиции, прессу, часть которой уже подчинена германским и итальянским влияниям. Остальное может наступить очень быстро, едва только рабочий класс станет вести себя сплоченно покойно». Рид — опытный журналист, один из наиболее видных корреспондентов «Таймс». Его мнение весьма показательно для умонастроений английской консервативной интеллигенции.

«Дэйли уоркер» велит решительную и последовательную борьбу против политики фашистского клика в Англии. «Дэйли уоркер» о силе и лакомом высказывает как-раз то, что думают миллионы людей в Англии. Свергнуть правительство Чемберлена — такой основной лозунг «Дэйли уоркер», выливающийся с особенной силой и настойчивостью после отставки Идена. «Дэйли уоркер» решительно выступает против тех, кто считает, что свержение Чемберлена до новых выборов — дело безалайное. Новые выборы неизвестно когда произойдут, и неизвестно, к каким результатам приведет их. Нет, не надо ждать выборов, надо быть неустанно в одну точку, и Чемберлена можно убрать и до выборов, — такой практический лозунг «Дэйли уоркер».

Формулировка «Дэйли уоркер» четка. Вот как газета оценила англо-итальянское соглашение. В статье, озаглавленной «Пакт

войны», газета пишет: «Чемберлен, подписав пакт с Муссолини, наконец, открыто заявил о том, что он поддерживает врагов испанского народа... Чемберлен обнаружил свою готовность помочь разгрому демократии и во Франции. Тем самым Чемберлен доказал свою готовность уничтожить демократию в Англии. Только на основе уничтожения демократии в Западной Европе он может осуществить свой план союза с фашизмом».

Газета уделяет огромное внимание борьбе испанского народа против фашистских интервентов. «Британская политика сожгла Тортозу» — гласит заголовок одной из испанских корреспонденций, в которой описывается разрушение Тортозы фашистской бомбардировкой.

«Дэйли уоркер» дала богатейший корреспондентский материал по Испании. Испания уделяется целые полосы.

На внутренних проблем, тесно связанных с внешними (а внешняя политика поглощает сейчас почти все внимание в Англии), следует отметить кампанию «Дэйли уоркер» против Чемберленовской политики в вопросах вооружения. «Дэйли уоркер» выступила с убийственными разоблачениями. Газета приводит заявление одного из высших чинов королевского воздушного флота: «Если бы половина чиновников, политиков и спекулянтов, стоящих во главе авиационной промышленности и снабжения самолетами, находилась на таком же уровне, как германское правительство, они едва ли могли бы снабжать воздушные вооружения Англии больше, чем они делают это сейчас».

«Дэйли уоркер» рассказывает о заводе, владельцем которого получает от правительства субсидию на зарплату для 4000 рабочих, в то время как у него только две тысячи рабочих. Огромные суммы открыто разворовываются. Проектирование самолетов ведется так, что в процессе конструкции вносятся сотни изменений, не согласованных с другими. В результате изготовленные самолеты не могут слетаться с места.

Большое внимание уделяет «Дэйли уоркер» биографии. Ее периодически отводятся целые полосы. Хорош отдел «Любопытного», состоящий из десятка мелких заметок-отрывков, курьезных цитат, интересных фактов. В каждом номере дается колонка ответов на вопросы читателей. Это соответствует отделу «В помощь читателю» наших газет. В каждом номере помещаются письма читателей, как во всех английских газетах. Регулярно даются большие статьи известного профессора Холдейна по вопросам здравоохранения, а также истории на научно-популярные темы. О том, что широко освещается рабочая жизнь, говорить не приходится.

За последние время газета настолько выросла, что ее по праву начинают называть одной из крупнейших национальных газет Англии. Несколько лет назад обозреватели английской печати не замечали ее. Теперь не заметить ее нельзя. В последнем номере, вышедшем «Бюро политического и экономического планирования», этой газете уже отведено подобающее ей место.

В конце апреля «Дэйли уоркер», имея мало объявлений и потому нуждавшаяся в деньгах, обратилась к своим читателям с просьбой собрать к 31 мая 2000 фунтов стерлингов. Читатели быстро откликнулись, и уже в начале мая было собрано около тысячи фунтов.

Все прогрессивные элементы страны начинают возлагать свои надежды на орган компартии.

Глубокая вера в дело социализма, демократии, мира, антимпериализма и вера в борьбу против фашизма, большая политическая культура — все это по праву ставит «Дэйли уоркер» на первое место в ряду газет Англии и открывает перед этой газетой самые большие перспективы.

Учебник, мешающий работать

Представьте себе, что вам 14—15 лет, что вы только что окончили семилетку и принаты в восьмой класс средней школы. Еще летом, за 2 месяца до начала учебного года, вы приобрели все нужные учебники и среди них тот, о котором пойдет речь.

Если вы любите литературу, созданную великим русским народом, не открывайте книги, на которой написано: «Русская литература», учебник для средней школы. Часть I-я. Частично и упорно это книга будет убивать в вас любовь к литературе, наполнит вас скукой и отвращением, заставит думать, что история литературы бесплодно затанцовалась прогудом по литературному пладобищу или музеем воскресных фигур.

Если, однако, вы человек мужественный и настолько любите литературу, что вас не пугают никакие трудности, — начните читать учебник, прочитайте его до конца. Учебник сделает свое дело: он отравит вас скукой и сделает пессимистом. Иначе быть не может. Ведь вам всего только 14—15 лет и до сих пор вы думали, что язык дан человеку для того, чтобы выражать свои мысли, а тут, на каждой почти странице, вас встречают такие словесные чудовища, как: примитив антиимпериалистской поэзии, специфические приемы и рефрены, типичные и монументальность образов, традиционные поэтические мотивы и формулы, контекст, симметрия, риторика, эмоционально-идеологическая направленность и т. д. и т. п.

Автор учебника, подобно грибообразной героине, слепочка в простоте не скажет, но суждений. И эти «суждения» не только автоматизм смысла сказанного, но часто приводят к стилистическим погрешностям, совершенно недопустимым в учебнике по литературе.

Подростка ослепляет такой, например, словесной геральдикой: «Этот момент находится, конечно, в непосредственной связи... с лакомизмом стиля «Слова». Но, кроме законного недоумения, вызовет такая фраза: «Речь Радищева ярка, насыщена образными сравнениями. В ней преобладают старинные, архаические формы, нередко церковнославянскими». Получается, что непрерывным условием яркости и образности речи должны являться архаизмы и церковнославянские. «Образом Лыбеньки Гершен выдвинул сторонником эмансипации женщин», — пишет тов. Головинченко. Будь жид Гершен, он сказал бы словами Маяковского:

«Профессор, снимите очки-велосипед! Я сам расскажу о времени и о себе».

Автор учебника можно напомнить, одно высказывание Горького: «Я утверждаю, — писал Горький, — с летним лужом говорить «забыло». Говорить детям суконым языком проведи это значит вызвать в них скуку и внутреннее отталкивание от самой темы проповеди».

Крайне неудачно изложена в учебнике биография большинства писателей. Изложено биография безостро, постно, скудно, и кажется иногда, что они написаны детьми, которые не любят писателей и их себе представляют. Почти все биографии построены стандартно и напоминают собою своеобразный служебный формуляр. В учебнике совершенно не раскрыта трагическая судьба Радищева, Рылеева, Лермонтова.

О самоубийстве Радищева, затравленного дворянской бюрократией, о писателе, душа которого была связана страданиями человечества, даже не упоминают.

Не могут учиться представлять себе и подлинный облик Фоминина, Грибоедова, неистового Виссариона Белинского, любившего человечество мартовской любовью. Школьник, прочитавший, например, биографию Державина, недоуменно спросит: где же тот Державин, который был горяч и в правде — чорт, тот Державин, перед которым благоговел юноша Пушкин, Державин, которому подражал будущий декабрист Кюхельбекер, Державин, воспитавший декабриста Рылеевым.

Абрамович и Головинченко. Русская литература. Учебник для средней школы. Часть I-я.

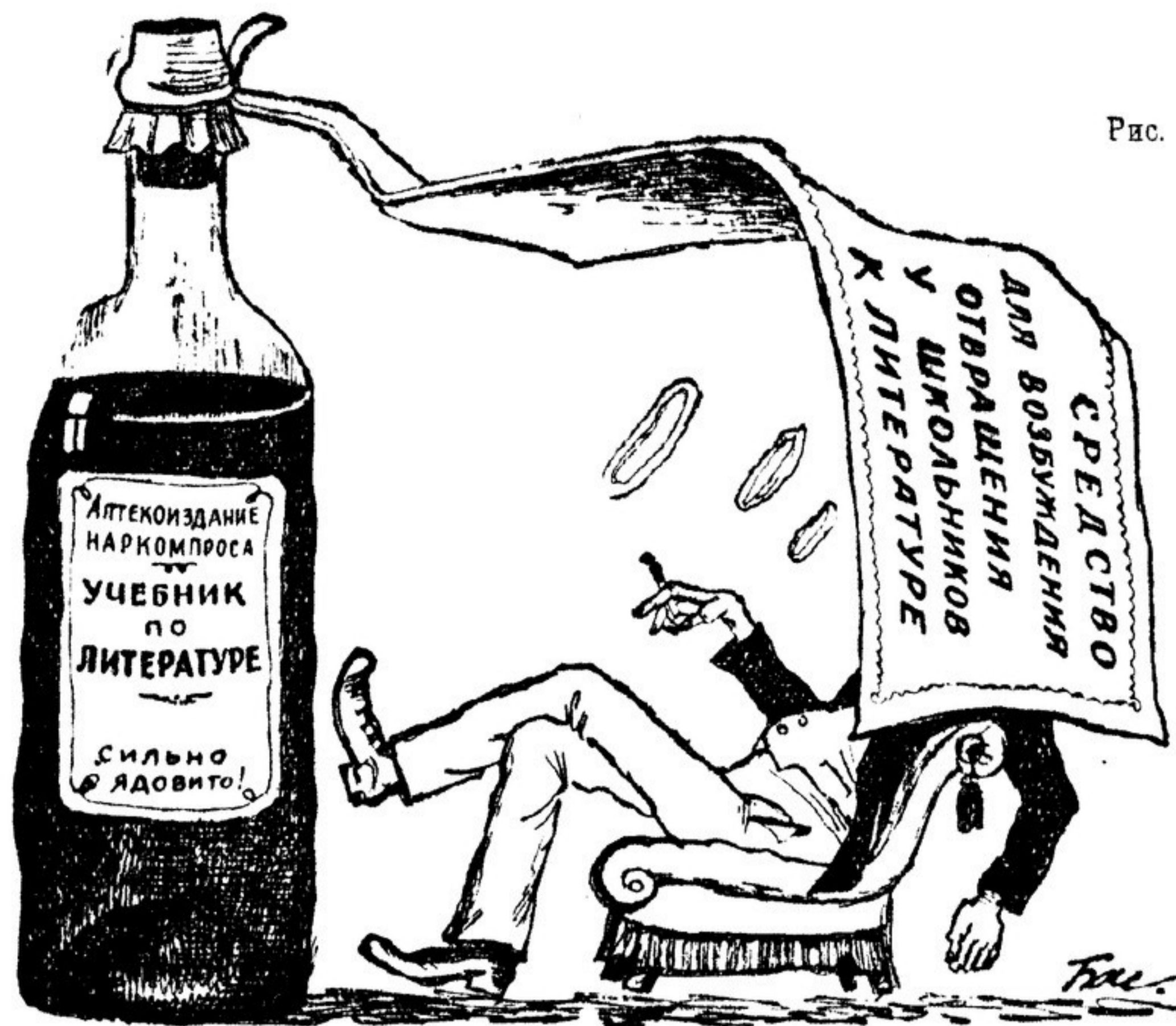

Рис. Бас

Много справедливых нареканий вызвало введение главы учебника. С упорством, достойным лучшего применения, авторы ни слова не говорят о живых людях, нравах и быте эпохи. Так, например, в первой вводной главе, на полутора страницах, рассказывает о Катейре Третьяковском, Суварове, Державине, Новикове, Радищеве, Фонвизине; упоминаются Буало, Гораций, Аристотель, Вольтер, Руссо, Дидро, Ломоносов; называются только Тургенев, Суварокова «Хорев», Жуковский, «Трун», «Жюльенский». Естественно, что никакие точные знания у школьников, прочитавшего эту главу, не будет.

Вторая вводная глава также чрезвычайно суха и абстрактна, тоже носит перечислительный характер. «Аромат эпохи», ее своеобразие полностью отсутствуют. В результате получается, что творчество писателя развивается как бы в безвоздушном пространстве.

Крупным недостатком учебника является то, что из него совершенно выпала древняя литература. От «Слова о полку Игореве» — памятник XII века — учебник переключается сразу к литературе XVIII века, создавая тем самым у учащихся ложное представление о том, что за шесть веков великий русский народ будто бы не создал ничего замечательного в области художественного слова. Обидно и то, что русская литература в учебнике рассматривается изолированно от литературы западноевропейской. Необходимо было на доступных учащимся примерах рассказать о плодотворном влиянии Мольера, Байрона, Шекспира на русских писателей, а также о влиянии, оказанном русской литературой, в частности творчеством Пушкина, на литературу западноевропейскую.

Нельзя не пожалеть о том, что учебник выглядит внешне безразлично, что в нем нет ни одной иллюстрации, ни одного портрета и автографа. Не приходится доказывать, что, например, иллюстрация Боклевского или Агния к Гоголю в немалой мере помогли учащимся полнее и ярче представить себе героев «Мертвых душ», что умело выбранный автограф волился бы в творческую лабораторию художника, показывая процесс создания литературного образа.

Много законных недоумений возникает при сопоставлении учебника с программой по литературе. Авторы учебника или плохо знают действующую программу или по каким-то непонятным соображениям не желают с ней считаться. Так, в главе о былин-

ном творчестве рассматривается не та былина, которая включена в программу и изучается в школе; выпало программное стихотворение Рылеева «Гражданин» и др. Центр тяжести в учебнике часто не там, где он должен быть. Это приводит к неравномерному и неправильному распределению материала. Этим объясняется то, что Державин отведено 12 страниц, а Фонвизин — 4, Островскому — 23, а Гончарову — 10. Между тем каждый преподаватель знает, что в школе неизмеримо труднее изучать «Обломов», чем «Гроза».

Страшная немота иногда поражает авторов учебника: о фонвизинском «Бригадире» сказано 20 слов, о Скотинине — одно и т. д. о многих других «Недоросль» — ни слова. Ничего не сказано и о значении пьес Фонвизина в истории развития русского театра. В главе о Радищеве авторы «забыли» сказать о том, как... Радищев, рабаствуя, ненавистно измечал... (Пушкин). Таким образом, выпала проблема литературной преместности, остался невыясненным вопрос о влиянии Радищева на Пушкина, Рылеева, Герцена.

Анализируя «Светлану» Жуковского, авторы ограничились тем, что привели остроумное высказывание о «Светлане» Великого, сказавшего, что «лучшая критика «Светланы» содержится в двух строках стихотворения — в ней больше чуждого, чем мало складу». Этим и ограничили анализ произведения. Что может дать такой анализ «Светланы» учащимся — остается на совести автора.

Пораительно обидно в учебнике важнейшее произведение Пушкина — роман «Евгений Онегин». О композиции, пейзаже, языке, ямбе, «онегинской» строфе не сказано ни слова. Нет ни звука о значении лирических отступлений в «Онегине». Кроме того, политический, этический, философский облик Пушкина не раскрыт совершенно.

Так же не повезло и Гончарову: о композиции «Обломов», языке, характере сравнений, значениях второстепенных персонажей, бытоси, юморе Гончарова нет даже упоминания.

Это только некоторые пороки учебника, но и их достаточно для того, чтобы сказать, что в своем нынешнем виде он ни в какой мере не удовлетворяет нуждам нашей школы, воспитывающей советского человека, умеющего страстно любить и ненавидеть, по праву гордящегося литературой культуры великого русского народа.

Д. Я. РАЙКИН, преподаватель 19-й школы, Москва

Открытия Н. Замошкина

Знаменитая гоголевская повесть «Тарас Бульба» вдохновляла критика Н. Замошкина на историко-литературные поиски. Н. Замошкин написал статью «Неизвестный Гоголь», ставшую популярной в журнале «Знамя» (1938, № 4). Новаторскому историко-литературному изысканию предшествовал ряд фактов, до сих пор ускользавших от внимания исследователей.

Известно, что в «Тарасе Бульбе» Гоголем описана мрачная и героическая эпоха в истории Украины. В эту эпоху рекой лилась кровь народа, мужественно отстоявшего свое независимое, борющегося против польских панов и ксёвдов, силеных на шее украинского крестьянства. Но вот Н. Замошкин полагает, что эту «страшную историю» Гоголь изобразил «как веселое народное» (стр. 239). Самообразное представление у Н. Замошкина о весельи...

Говоря о нравах запорожцев, правильно описанных Гоголем, Н. Замошкин утверждает, что свою жестокость «запорожцы направляли иногда и на безусловное благо». А вот и пример этого блага: «...они сами карают смерть куреного Бородатого за его користольбне, недоушимое в войске» (стр. 236). Познакомившись с набросками Н. Замошкина, раскроем «Тараса Бульбу»:

«...И не услышал Бородатый, как налетел на него саади красносный хоружий, уже два раза сбивый им из селла... Размазался он со всего плеча и ударил его саблею по нагнувшейся шее. Не к добру повела корость казака: отскокля мотуляч колола...» (цитируется в вышнем суровая кола, как пласель, что так рано вылетела из такого крепкого тела).

Вот так «безусловное благо»... Несмотря на всю свежесть «открытий» Н. Замошкина, следует в заключение заметить, что занятия историей литературы предполагают обязательное знакомство с текстом хотя бы основных произведений того или иного классика.

Жертва классификации

В являющейся книге «Лит. современника» литературовед В. Евгеньев-Максимов в статье «Пейраза в критике XIX и XX веков» всех критиков, зарегистрированных на означенный период, разделил на три жестких категории.

В числе потерянных оказались писатели Ю. Тынянов и К. Чуковский, засеянные в графу народнической и буржуазно-дворянской критики.

Ю. Тынянов не защитило даже то, что он является членом редколлегии «Лит. современника». Имеются полорожения, что члены редколлегии по главе с ответственным редактором не читает статей, печатающихся в их журнале. Расследование ведется.

Скачка рысью

Вот как оригинально начинается рассказ А. Несба «Нарик Шаншукова в сборнике «Лешнина в гражданской войне» (ОГИЗ, 1937 г., стр. 147-я).

«Он скакали быстрой рысью, сдерживая горячих коней».

Даже самые горячие кони скакать рысью не будут. И сдерживать их не надо. Сдерживать надо не в меру горячих очеркштов, ншущих о том, чего они не знают.

Маяковский и Браун

Поэт Николай Браун («Известия» от 14 апреля 1938 г.) невеселого мнения о технике Маяковского и находит, что великий поэт слал стхи... по слогам:

«Я вижу, как снова, сквозь полдень москвинский,

Оруьем стихе угрожал врагам,

Проходит сегодня жной Маяковский

И снова слагает стихи по слогам».

Странно, что в стихотворении Николай Браун не такого четверостишия о Маяковском:

«Писать не умею я Брауна вроде...

В твоих лишь руках от искусства ключи».

И просит Володя, и молит Володя:

«О, Браун, писать ты меня научи!»

ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ

За рубежом

В Барселоне в актовом зале Дома культуры была организована выставка, посвященная жизни и творчеству Пушкина. Выставка открылась 16 апреля докладом проф. Новарро Томас. Для посетителей была специально выпущена хорошо изданная брошюра с биографией великого русского поэта на каталонском языке. Демонстрация выставки сопровождалась чтением произведений Пушкина.

В день закрытия выставки, 30 апреля, состоялся большой концерт. Всем присутствовавшим был подарен том сочинений Пушкина на испанском языке, в который вошли «Пир во время чумы» и «Каменная гость».

Вечер, организованный парижскими «Союзом защиты немецких писателей» в пятую годовщину сожжения фашистами книг, превратился в чествование памяти Карла Осекского. Телеграммы с выражением скорби о кончине Осекского прислали Жан-Ришар Блок, Генрих Манн, Лион Фейхтвангер

и многие другие. От имени французских писателей выступил Андре Вьрспер, Рудольф Леонард прочел новеллу «Трижды огонь», в которой описано варшавское сожжение книг на берлинской площади Оперы 10 мая 1933 г. Эгон Эрвиг Кич предложил собрать и издать статьи и речи великого публициста и борца Осекского и вложить в руки каждого немецкого антифашиста острейшее оружие борьбы за мир и свободу. Одни из бывших заключенных Зененбургского концлагеря рассказали о братских самоотверженных отношениях Осекского к товарищам.

В парижском издательстве Опреж вышла книга стихов молодого швейцарского поэта А. Бреннера — «Между мечтой и современностью». Эта книга — лучшее из всего, что написано за последнее время, — пишет газета «Роте фане». Газета особенно отмечает стихотворение, посвященное трагической судьбе испанских детей в осажденных фашистами городах. — «Умирающий ребенок».

А. РОСКИН

«Горький в Самаре»

В беседе с Флорбером Эмиль Золя сказал:

— У вас есть небольшое состояние, которое избавило вас от многого, а я всю жизнь был вынужден зарабатывать деньги только моим пером, а вынужден был пройти через все виды писанья, писанья «спрепенной»... Имеются мои произведения, на основе которых меня судят и по которым я желал бы, чтобы меня судили. И имеются мои фельетоны в «Беев Пюльки», но русские корреспонденции, мои корреспонденции из Марселя, они для меня — ничто».

Едва ли Золя говорил это вполне искренне: он оправдывался перед человеком, который журнализму адресовал свои самые оглушительные таряды и который предпосред бы скорее навсегда положить перо, чем увидеть свою подпись в конце газетной грани.

В антологии французской критики русским корреспонденциям Золя принадлежат почетное место. Исполненные теплоты и ума, они стоят рядом со статьями Флора о Раба, Моисассана о Флора и Франса о Мотассана.

И, конечно, порадовало близкие к внутреннему миру Золя, к его пониманию сути литературного труда было обречено им как-то замечать о том, что великий журналист умирает лишь тех писателей, кто все равно обречен на бесплодие.

Сцену оправдания «загнанных» журналистическим Золя зафиксировали в своем дневнике Гонкур, зафиксировали с очень приятным, но очень ошибочным сознанием своего превосходства над Золя.

Едва ли Гонкур подозревал, что их записки о Золя будут перечитываться с

большим волнением, чем многие их романы.

Подобно Золя, молодой Горький говорил о своих газетных фельетонах как о «писанье». Он, видимо, согласился с Гарининым-Михайловским, который при первом знакомстве сказал ему:

— Фельетонист вы слабый. Юмор есть, но грубоватый, и владеете вы им неумело.

Работу в качестве Иегудилла Хламиды фельетониста «Самарской газеты» Горький называл «окаянкой». Однако издательство «Советский писатель» предприняло превосходное дело, выпустив сборник избранных и забытых произведений Горького, напечатанных им в период его жизни в Самаре. Ибо сгоревший этот, содержащий наряду с невошедшими в собрание сочинения рассказами и серию горьковских маленьких фельетонов, наверное возбудит интерес к «окаянкой» работе Иегудилла Хламиды не только со стороны исследователей, но и широких кругов читателей. А ведь это, в сущности, есть литературная переоценка.

Первое белое ознакомление с фельетонами начинающего Горького способно вызвать чувство разочарования. Перед нами — заметки о самарской конке и волжских пароходах, провалившихся мостовых и брошенных собаках, трактирах и даках, зверинец Ягвеса, Струковском саде, окраине Мраза, гармонисте Невском, спектакль «Мадам Сан-Жен» или пьесы под названием: «Бывает, да редко, или брачные метаморфозы».

Фельетоны Иегудилла Хламиды стоят рядом с газетной хроникой, с дневником происшествий, тем фельетониста и репортажа — обшье.

По сравнению с близкими Горькому лет, тем самым для фельетонных заметок Иегудилла Хламиды черпал не только из самостоятельного наблюдения

самарской жизни, но непосредственно заимствовал из хроник самарских газет. А белость этой хроник давала право Иегудиллу Хламиде утверждать, что Самара — город, в котором «жить скучнее, чем где-либо на другом пункте земного шара».

Есть много общего между молодым Горьким, автором маленьких фельетонов под общим названием «Между прочим» — и молодым Чеховым, автором маленьких фельетонов «Осколки московской жизни». Когда Чехов ваялся за «Осколки московской жизни», он дал себе слово не писать на избитые темы об изранных мостовых и грязных скатертях в ресторанах. Но слова этого Чехов не сдержал. Чеховский рад толку в тягучем месине унылых мелочей. Он везет писателю о мостовых и скатертях... и писал о безраздумных высеках, тарыхших свадебных каретах, горьких извозчиках. Это была эпоха, когда газеты сообщали о несчастной прихоти московских миллионеров, единичных в акппаже с каучуковыми ободами; когда Москва, в которой некогда возмывали алания Казаков и Важенно, украинская бесчеловечными петушками и балсамины в «истинно-русском» стиле; когда драматургия писали пьесы о своих добрых знакомых и когда, кажется, в связи с попыткой некоего Берта подняться на воздушном шаре пошло крылатое слово Горбунова — «от хорошей жизни не польстить».

И эта эпоха принадлежит Чехова-фельетониста. Голое Чехова, чеховский темер едва различим в том, что печаталось молодым писателем под псевдонимом Уверая или Улеса. «Осколки московской жизни» аккомпанируемые более «окаянкой» биографией, чем чеховскому творчеству. Слов фельетониста Чехова называл «купецкими» и «преображенными» к собственной «окаянкой» — работе звучало в этом слова.

Но на мновения и в «Осколках московской жизни» возникает образ Чехова-

Книги

Советских авторов за границей

По договорам с Литературным агентством при «Международной книге» зарубежные издательства выпускают ряд новых изданий произведений советских авторов.

В Праге выходит роман А. Толстого «Хлеб», повесть В. Катаева «Беллет парус одиночки», в лондонском издательстве «Рут-лэд», романы Первентева «Кочульки» и Панферова «Творчество» (последний издается также в Праге). В Париже выйдет роман Павленко «На Востоке» и «Педагогическая поэма» Макаренко. Лондонские издательства «Борислав» и «Насель» выпускают романы Тынянова «Смерть Вазир Мухтара» и Каверина «Исполнение желания» (этот роман недавно издан в Нью-Йорке).

художника, успешного уже овладеть такие шедевры, как «Смерть чиновника» и «Хамелеон». В одном из «купецких» Чехов писал об «уродливом покое Москвы». Эта фраза была меткой и злой, как будто принадлежала Шелдину.

Мотив «уродливого покоя» является одним из доминирующих и в самарских фельетонах Горького. Но звучит он тверже и смелее.

За несколько лет до водворения в Самаре Горький прочел у Помаловского — одного из любимых своих писателей — простые и удивительные слова о необходимости изучать всех «участников жизни». С памятью в душе об этих словах отправился Горький странствовать по забытым украинским болотам и глумим русским проселкам. Тогда он наблюдал этих «участников жизни», но писал о другом, в котором у Горького делал не поисте о русских людях, а «Шесть старого дуба», поэма, наполненная как бы жесткими словами, ибо слова эти были — чужие.

Теперь, в Самаре, Горький не только изучал людей, о которых напоминал Помаловский, он писал о них. Фельетоны Иегудилла Хламиды о пожарных, приказчиках, кухарках, потопляемых были существованием — пусть тороплявым, — но все же осуществлением дорогих Горькому писательских мечтаний.

Для Горького работа в качестве Иегудилла Хламиды не была полененной ради мелкого литературного гонора. Даже в беглые репортажные заметки Горький вкладывал какую-то частичку собственной души, разбрасывая зерна реализованных им позже больших замыслов.

Для Чехова работа фельетониста была школой жизненных наблюдений, школой, где Чехов был учеником, только нередко подлинным своим робкой гоним. Но запас жизненных наблюдений, наблюдений, не пасивно отложившихся в душе, а активно извлеченных из окружающей действительности, был у Горького во времена его переселения в Самару уже огромным. Маленький фельетон являлся для Горького уже не столько школой, сколько ареной. Под фельетонными одеждами Иегудилла Хламиды мы узнаем Максима Горького, но это

К двадцатилетию комсомола

К двадцатилетию комсомола Детиздат ЦК ВЛКСМ выпускает пять книг.

Сборник рассказов «Комсомольское племя» познакомит ребят с борьбой комсомольцев во время гражданской войны, с их участием в социалистическом строительстве Советского Союза. В сборнике будут напечатаны новые рассказы Р. Фраермана, В. Перасимовой, Е. Кононенко, В. Саянова и других. Книга рассчитана на ребят среднего и старшего возраста.

В сборник «Счастливое детство» войдут новые и ранее опубликованные произведения лучших наших писателей о счастливых ребятах Советской страны.

Книга «Стальные питомцы» представляет собой сборник рассказов, стихов и

рисунков детей из литературно-художественного кружка Краснознаменной ордена Ленина Военной академии им. Фрунзе. В сборнике четыре рассказа ребят об их встречах с товарищем Сталиным, с товарищами Ворошиловым и Алексеем Максимовичем Горьким. Составил книгу слушатель Академии К. Бороденцев.

Из книги «Детям о комсомоле» юные читатели узнают историю создания комсомольской организации, узнают об ее задачах, об ее участии в борьбе за дело Ленина — Сталина.

Книга С. Михалкова и Л. Соболева «Красный флот» выйдет также к двадцатилетию комсомола.

публицистическая работа получила мировой резонанс.

«Уродливый покой» Самары сузил темы Горького, но не приглушил его голоса. Впрочем, и темы Иегудилла Хламиды — это горьковские темы. Он писал о бедности и лиричности, но он писал о неимоверной прихоти безработных, о беспринципности, о судьбе детей, о тяжести существования рабочего человека, о гонениях на сельских учителей, об эксплуатации подростков, о бедных печати и высоком призвании журналиста, о мнимом равенстве перед законом и реальном неравенстве перед судьей.

Темы Иегудилла Хламиды были личными темами Горького. Человек, познавший разнообразный черный труд не только в силу тяжелой необходимости, но может быть, еще более в силу неистребимого стремления на собственном опыте узнать труд народа, сделать опыт народа своим личным опытом, он мог писать о жителях самарских окраин как о собратях по ремеслу, писать не только с чувством классовой близости, но и чувством близости профессиональной. И в самом деле: Хламиды писал о мальчишках в услужении — Горький был им в магазине обуви. Хламиды писал о подростках на предприятиях — Горький знал, что такое труд в бучальном предприятии Семенова. Хламиды писал о кухарках и горничных — Горький работал за прислугу у чертеня Сергея Сергеева, знал даже труд нянки и прачки. Хламиды писал о низших служащих — Горький узнал их труд, служба на железной дороге.

Одна из своих фельетонов Иегудилл Хламиды начал так:

«Я вступил в жизнь, — в активную жизнь, — учеником маляра, затем пек булки, писал иконы, пас лошадей, копал землю для разных надобностей, — между прочим для покойников, — был кричником, ночным сторожем, корчевал пни, был салдоником, попытал еще много свободных профессий, ведал существовал себя более или менее на своем месте; я дожда до такой степени извещивности, что стал считать бедные утомительные труды...»

Это — краткий конспект будущих автобиографических повестей Горького, но это

к ключ к публицистике Иегудилла Хламиды, чей путь шел не из газетной редакции к «народу», а из народа в редакцию.

Герои фельетонов Иегудилла Хламиды являлись или его поддлинными или подзащитными Горького. Нападал и защищал Горький с гневом и страстью, а не с технически выработанным улыбочкой профессионального фельетониста.

Вот почему один из «обвиненных» Горьким — аводчик Лебедев в письме в редакцию назвал отдел «Между прочим» — «хроническим иллитом» и вот почему

Держи, товарищ, порох сухим...

бескусный шаблон, а злая пародия на шаблон.

На прошлое время, когда командиры Красной Армии весело смеялись, читая о себе подобные вещи. Они начинают возмущаться и требовать другого, более серьезного отношения со стороны советского писателя к показу людей и быта Красной Армии. И эти требования они в первую очередь предъявляют редакциям журналов.

Мне кажется, что редакция журнала мало работает с молодыми писателями, а они, в свою очередь, излишне смело берутся описывать жизнь и работу Красной Армии, ее командиров и бойцов, не изучив ее глубоко и основательно, а лишь поверхностно ознакомившись экскурсионным путем с внешней стороной быта какого-либо подразделения.

Нужно ближе присмотреться и к своему читателю. Читатель растет чрезвычайно быстро, его запросы увеличиваются, его критическое чутье требует литературы, стоящей на самом высоком художественном и политическом уровне. И если «Знамя» в 1934 году говорило, что им делаются первые попытки показать Красную Армию, то сейчас пора уже перейти от робких попыток к изучению и настоящему показу.

В журнале «Знамя» совершенно не культивируется очень ценный в наши дни вид литературного произведения — очерк. После талантливых работ Лапина и Халперина не было помещено ни одного очерка. Поэтический отдел журнала «Знамя» требует специального обсуждения. Укажу лишь, что поэты журнала «Знамя» не должны подходить к обзорной теме формально, внешне, как это часто бывает.

Журнал должен помнить, что наша широкая читательская масса не удовлетворяется только учеными рифмами, но требует поэтического произведения, высокого содержания, художественной правды в духе социалистического реализма.

Желаю журналу «Знамя» изучать своего читателя, уважать и развивать его художественный вкус, всеми средствами воспитывать в нем любовь к родине, боевую готовность и бдительность.

В. НЕФЕДОВ
Военно-инженерная академия им. Куйбышева

Покажите Красную Армию сегодняшнего дня

мелко. Это чужое, товарищеское отношение, работа командира о красноармейской красной нити проходит в расказе.

Удача на мой взгляд и очерк тов. Мирошничко «Тынист Дудко». Но, показывая, как талант овладевает техникой, т. Мирошничко сильно преувеличивает. Читатель не поверит, что когда бы ни зайти в парк — в обед или позним вечером, перед отцом — всегда там можно застать Федора Дудко. Такое преувеличение излишне. Действительно, может ли танкист все время безотлучно находиться возле танка и заниматься его изучением? Конечно нет. Мирошничко зачастую фальшивыми чертами рисует своего героя.

Мало, очень мало внимания уделяет редакция обзорной тематике и еще меньше — расказам и повестям, которые отображают Красную Армию нынешнего дня. Прав был художник Радлов, давая в «Литературной газете» проект обложки «Литературного современника», в котором он изображает этот журнал как журнал исторический.

Немногие писатели знакомятся с жизнью, бытом и боевой подготовкой Красной Армии и Военно-Морского Флота. А без знания, конечно, ни в коем случае нельзя дать высокохудожественного произведения, правдиво отображающего Красную Армию.

Нужно изжить, наконец, взгляды, что обзорной тематике в литературе не существует. Она существует и должна существовать. Задача союза советских писателей и всех журналов — содействовать ее развитию. Нужно помнить, что создание обзорной литературы — дело всего союза советских писателей и дело каждого журнала. Мы глубоко уверены, что высокохудожественная литература, отображающая Красную Армию и Военно-Морской Флот нынешнего дня, будет создана.

Литературная газета
№ 30 — 3

ЗА ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ПРАВДУ

А. АХУТИН

Профессор Военно-инженерной академии им. Куйбышева

Еще более эти замечания относятся к литературным вариантам киносценариев.

Быд, например, напечатан сценарий Довженко «Аэроград», представляющий просто перечень подписей к кадрам фильма. В чем его литературные достоинства? Почему он появился в «столбе» журнала? Сценарий Павленко «Русь» назван «первым вариантом». И действительно, по своему содержанию, по обилию исторических ошибок, впоследствии вскрытых, по многим художественным и литературным погрешностям, по сущальному патристическому некоторым его сцен этот вариант, очевидно, был первым, наскоро набросанным автором. Для постановки фильма Павленко мне не дал, а неоднократно, как мы читали, переделывал его; а вот как художественное произведение, повидимому, автор считал его вполне возможным опубликовать в черновом виде.

Недоработан и сценарий Бориса Вишневского «Ледовый поход». Нервозность

В 1934 году писатели, группирующиеся вокруг журнала «Знамя» и называющие себя «писателями-оборонниками», выступили с докладом XVII съезду ВВЦ(б). В этом докладе они обещали партии: «...художественным словом, стихом, пьесой, романом, расказом — помочь овладеть массам идеей защиты социалистического отечества от его внешних врагов».

В том же докладе 1934 года писатели признавали, что многие вопросы им еще не поставлены или не получены достаточного освещения. Наиболее значительными своими недостатками они считали то, что «слабо, мало, неглубоко и схематично показана Красная Армия сегодняшнего дня», и что они не умеют достаточно четко, оперативно откликаться художественным словом на злободневные оборонные темы. Читатель-красноармеец может предъявить журналу «Знамя» в 1938 году не меньший, а значительно больший счет. Нужно прямо сказать, что обязательство, данное XVII партийному съезду, не выполнено.

Лучшие оборонные произведения идут мимо журнала «Знамя».

Многие из основных писателей журнала «Знамя» не выполнили своих обязательств. Читатель до сего времени не дождался обещанных журналом: романа В. Вишневского «Война», С. Вапенцева «Командиры» и других.

Особо следует остановиться на новой тенденции журнала «Знамя» — заполнять свои книги литературными произведениями нового вида, так называемыми «литературными вариантами» пьесы и киносценариев.

Эти «литературные варианты» вызывают у читателя — командира и бойца Красной Армии законное негодование. Самое название говорит за то, что, скажем, пьеса С. Вапенцева «В наши дни» или Н. Вирта «Земля», очевидно, в опубликованном виде к постановке в театре не годятся. (Н. Вирта так и пишет в примечании к своей пьесе). Ну, а для помещения в художественно-литературном журнале, повидимому, сойдет? И в таком «варианте» читатель встречает ряд дефектов именно со стороны литературной. Создается впечатление, что эти вещи написаны наспех, недостаточно продуманы, обработаны. В этой группе произведений я отношу пьесу Б. Ромашова «Родной дом».

А. ПЕРВЕНЦЕВ

Наша армия неотделима от народа

Красная Армия предъявляет серьезный счет советской литературе. Наши командиры и бойцы хорошо знают, чего они вправе требовать от писателя, от их произведений. Работники военных академий говорят о вопросах литературы с полным знанием дела.

Профессор Военной академии им. Куйбышева А. Н. Ахутин в серьезном и хорошем докладе на совещании в «Литературной газете», который сделал бы честь любому критику, дал оценку работе журнала «Знамя». Я думаю, что если бы критика сумела в свое время так проанализировать работу этого журнала, редакция его по крайней мере уже давно попыталась бы дать своим читателям произведения, достойные нашей славной Красной Армии.

Надо показывать в художественном произведении рост наших красноармейских и командно-политических кадров, выдающиеся Красной Армии, показывать, из какой среды, из каких людей и каким путем вырастают маршалы Советского Союза, которые поведут вперед наши боевые полки.

На Западе скопляются тучи военной грозы. В такое время особенно нужны книги о Красной Армии, о ее героях, о ее боях, о Красной Армии, сочетающей в себе великодушную технократическую оснащенность с лучшими качествами первой армии, защищающей интересы трудящихся. Наша армия неотделима от народа. Из деревень и сел, с заводов и фабрик, из гущи народа приходит в армию люди, чтобы затем снова вернуться на паши и к станкам. Непрерывной чередой они сменяют друг друга. Но одновременно в армии остается и постоянный крепкий костяк, который в дни, когда понадобится защита нашей стране, образует миллионы тех, кто прошел армейскую школу.

И вот если писатель сумеет художественно убедительно показать этих людей Красной Армии, то тем самым он безусловно докажет, что в схватке с любым врагом победительницей будет армия сплоченного под знаменами партии советского народа.

Мне хорошо знакома Красная Армия 1930 г. Уйдя в запас, я все же хотел знать о ее дальнейшем росте. Лично общением заменила уставной литературой и книгами и я на себе почувствовал недостатки этой системы познания, удовлетворяющей гражданина, но не достаточной для человека, думающего писать о современной армии. Чтобы писать о Красной Армии, мне необходимо будет пойти в воинскую часть, в ряды бойцов

На совещании в «Литературной газете»

10 апреля в «Литературной газете» было опубликовано письмо командиров и слушателей Военно-инженерной академии им. Куйбышева «Товарищ писатели, держите народ в мобилизационной готовности». В этом обращении писалось:

«Мы, читатели, спрашиваем, как вы используете свое оружие художника сейчас, как вы в своей практической писательской деятельности помогаете укреплению мобилизационной готовности народа?»

Большинство литературно-художественных журналов крайне неудовлетворительно работают в этом направлении. Составленные из случайных вещей, сделанные наспех, они в большинстве случаев являются плохими альманахами, а не литературно-художественными журналами. Изображению Красной Армии, Красного Флота уделяется крайне недостаточное место. Это происходит потому, что литературно-художественные журналы в большинстве своем не связаны с читателями, не считаются с огромной потребностью советского читателя в патристической, высокохудожественной литературе. Даже журнал «Знамя» никак не связан с военным читателем, не знает его запросов, его вкусов и желаний.

25 мая в редакции «Литературной газеты» состоялось совещание редакторов совместно с литературным активом военных академий. Совещание открылось вступительным словом товарища А. Толстого. В своем вступительном слове тов. А. Толстой справедливо указал, что советская литература должна создать оборонные произведения большой исторической идеи. Докладчик расказал о своем опыте работы над повестью «Хлеб» и призвал писателей к тщательному изучению исторических материалов. Надо писать, — сказал он, — о самом главном, о том, что мы обязаны сами человечеству.

На совещании развинулись оживленные прения о работе литературно-художественных журналов. Статьи и выступления ряда участников совещания мы печатаем в сегодняшнем номере «Литературной газеты».

Профессор Военно-инженерной академии им. Куйбышева тов. А. Ахутин сделал обзор журнала «Знамя».

Читатель-красноармеец — сказал т. Ахутин, — может предъявить журналу «Знамя» большой счет. Журнал не уважает читателя, печатая недоработанные, сырые вещи. В таком виде журнал не удовлетворяет военного читателя.

Тов. В. Нефедов (академия им. Куйбышева) сделал обзор журнала «Литературный современник». Журнал этот т. Нефедов справедливо критиковал за оторванность от жизни, за уход от современной, актуальной темы.

Тов. И. Кулагин (академия им. Сталина) подверг серьезной критике юбилейный номер журнала «Октябрь», посвященный 20-летию РККА и Военно-Морского Флота.

«Наша страна, революция, оборона, — правильно сказал тов. М. Вайсберг, — это не только темы для литературного произведения. Это прежде всего дело, за ко-

торое люди борются, умирают. И если для писателя-гражданина СССР революция и защита ее — дело, для которого он живет, то он найдет и слова и краски для настоящего художественного произведения».

С рядом интересных замечаний по вопросам оборонной литературы выступил т. Н. Лакшев (академия им. Сталина).

Писатель С. Маршак предложил одну из ближайших встреч литературного актива военных академий с писателями посвятить обсуждению летской патристической литературы. Совещание приняло это предложение.

На совещании выступили также начальник отдела печати Политуправления РККА тов. А. Баев, М. Кольцов, Н. Подопин, А. Первенцев. Неудомение вызвало выступление тов. Исбаха от имени журнала «Знамя». Известно, что журнал этот работает крайне неудовлетворительно, что линия журнала порочна. Редакция журнала с непонятным усердием упорно обходит молчанием сегодняшний день Красной Армии и Красного Флота. Журнал, посвященный вопросам обороны, отнюдь не является воинствующим органом большевистской мысли. Только неуважением к читателю можно объяснить, что в журнале систематически печатаются сырые, недоработанные рукописи, носители почему-то название «литературных вариантов» художественных произведений. Казалось бы, что представлять журнал «Знамя» обязан, хотя бы на этом совещании, наконец, понять серьезность требований, предъявленных читателем к журналу. Но тов. Исбаха с удивительным легкомыслием попытался отделить ничего не говорящими обещаниями и обшел все острые вопросы, поставленные на совещании.

Особую и совершенно неприличную попытку заняла редакция журнала «Октябрь». Известно, что в свое время «Правда» очень резко критиковала редакцию журнала за nepиловольное отношение к освещению общественно-политических вопросов: «Журнал «Октябрь», отгороженный от окружающего мира, как бы нарочито проходит мимо кипучей политической жизни страны».

Так писала «Правда» 4 ноября 1937 г. С тех пор прошло 6 месяцев. Однако в редакции журнала ничего не изменилось. Представители редакции даже не соизволили явиться на встречу с военным читателем, предъявившим очень серьезные и обоснованные претензии к журналу. Без самокритики спокойнее, — так тов. Овчаренко, девиз редакции журнала «Октябрь». Пора наконец понять, что журнал — не частное дело какой-либо литературной группы, а общественно-политический орган советской литературы.

Совещание решило устроить ряд встреч слушателей военных академий с писателями для обсуждения их художественных произведений.

В частности, намечено обсудить новую оборонную пьесу Н. Погодина и «Испанские дневники» Михаила Кольцова.

Алексей ТОЛСТОЙ

О САМОМ ГЛАВНОМ

Величайший памятник русской оборонной литературы, это — «Слово о полку Игореве». Эта поэма была создана в тяжелое время, когда русская земля, раздираемая междоусобицами князей, подвергалась жестоким нападением кочевников. Тогда прозвучал страстный голос великого поэта, его призыв к единению, к сплочению русского народа.

В «Слове о полку Игореве» — все богатство, вся сложность, вся беспредельность творческих сил русского народа, — в тяжелой годину, на заре ошей истории создавшего великий памятник гуманизма... Ибо «Слово» все проникнуто человечностью, высокими думами, возвышенными страстями и роскошью героических образов (любопытно сопоставить гуманизм «Слова» с каннибальской поэзией «Нибелунгов»).

Что такое оборонная литература? Нельзя разграничивать, что один пишет оборонную книгу, второй создает вообще литературное произведение. Мы живем в такую эпоху, в таких социальных условиях, где всякая строка нашей литературы должна быть оборонной. Это не значит, что оборонная литература призвана описывать только военные действия или говорить только о войне. Оборона, военная мощь такого громадного государства, как наше, определяется прежде всего морально-политическим единством народа, правильной политикой советского правительства. Наиболее важна целеустремленность нашей литературы, целеустремленность, васьозвзз проникнутая идеей создания pedestalного, мощного государства, которое отбросит всякого врага от своих границ и которое доведет свою борьбу за высшее идеальное освобождение человечества до завершения, до победного конца. Эта целеустремленность и есть, мне кажется, основная задача нашей оборонной литературы.

Что касается произведений, где описываются военные действия или все сопутствующее этому, тут, мне кажется, пса-

тельм нужно перейти на несколько другой способ работы. До сих пор в большинстве случаев романы, повести, пьесы из истории гражданской войны писались скорее под впечатлением, чем по историческим материалам. Огромный фонд документов, стенограмм, записей, воспоминаний нашего недавнего героического прошлого лежит почти нетронутым. Никакая фантазия не сможет быть столь убедительной, как эти исторические материалы. Наш народ хочет знать свою историю и прежде всего историю своей великой борьбы за социализм.

Для оборонной литературы накоплены сокровища. Их нужно научиться использовать.

В оборонных произведениях необходимо ставить темы большого размаха, темы, волнующие весь мир. Оборонные произведения в советской литературе это прежде всего произведения идей исторического масштаба.

Я хочу проиллюстрировать свою мысль конкретным примером. Когда я писал повесть «Хлеб», мне было трудно перейти от повествования с вымышленными персонажами (например в «Хожении по мукам», где судьбы нескольких выдуманных героев проходили на фоне гражданской войны), перейти от этой манеры к любому штурму исторической темы, заговорить о самом главном. А чтобы заговорить о самом главном, нужно было перейти в произведении образы больших людей. Это было трудно. Но я увидел, что это возможно. И тогда я начал писать»

Ленина, Сталина, Ворошилова, — я увидел, как большие идеи стали художественно-образными, и самое главное стало укладываться в страницы повести.

Оборонная литература должна говорить сейчас о самом главном, ставить большие мировые идеи. От нас ждут спасения мира, спасения человечества. И поэтому каждая наша строка, как удар колокола, должна прозвучать по всему миру смертельной утробой шапкам и надеждой на великий час великого освобождения от кровавого кошмара империализма.

Мобилизуем оружие, фельд и сфис

Н. ПОГОДИН ДРАТЬСЯ ЗА СОВРЕМЕННУЮ ТЕМУ

Свои взгляды на оборонную литературу я высказывал недавно на страницах «Известий», отмечая, что круг оборонных произведений значительно шире, чем у нас принято трактовать.

С некоторым пор в литературной среде — я подчеркиваю: в литературной среде — Москвы появилось такое направление: «писатель-оборонник». Получив такой титул довольно легко — стоит написать рассказ о летчиках, одеть своих героев в военную форму, и знание писателя-оборонника обеспечено. Между тем это очень высокое звание и оно создает ореол: «это писатель оборонник!»

Критика, которой здесь подвергнут журнал «Знамя», совершенно правы, и, по-моему, очень серьезна. Из этой критики видно, что можно, занимаясь явной халтурой, культивируя эту халтуру, все-таки называться оборонным писателем. Так, например, «литературные варианты» пьес, которые печатают журналы, в большинстве своем носят на себе следы халтуры — они сделаны небрежно, небезразлично. Театр такой «вариант» ставить не может, потому что играть его на сцене нельзя, с точки зрения литературы он ничего не стоит.

Журнал «Знамя» очень культивирует этот термин «писатель-оборонник». Не потому ли, что некоторым писателям хочется быть неприкосновенными? Не секрет, что критики остерегаются «трогать» писателя, имеющего титул оборонника.

Причины этого явления лежат в том, что у нас долгое время немало пишущих людей ждало на тему и прижидало тему, но уметь создавать глубоко художественные произведения. Поэтому то я категорически выступаю против этого литературного «счина», — это разврат.

М. ВАЙСБЕРГ

Слушатель Военно-инженерной академии им. Куйбышева

Главное — надо писать хорошие книги

От Тихого океана до Балтийского моря, от знойной Колхиды и песков Каракума до Северного Ледовитого океана, до самого полюса веет красное знамя.

Велик и огромен наш Советский Союз. Велики и огромны наши богатства. Хороша и радостна наша жизнь, ибо нас ведет вперед партия большевиков, ибо с нами Сталин.

Но «край, цветя друзьям на радость, жадный взор слепит врагам». Именно поэтому товарищ Сталин призывает нас быть все время в мобилизационной готовности.

Прозой, стихом, песней хорошо развить врага. Писать так, чтобы полыхали и встали в вальс», — вот задача большая, трудная, но почетная.

За последнее время в печати появились ряд статей об оборонной литературе, об оборонных писателях. Спорят о том, кого нужно называть оборонными писателями, кто должен понимать по оборонным произведениям и так далее. Нам кажется, что главное: надо писать хорошие книги. Мы, читатели, называем оборонным произведением, которое утверждает мощь нашей страны, которое мобилизует народ на укрепление своей родины. Если писатель укрепляет мощь нашей страны, значит, он крепит ее оборону, значит, это оборонный писатель. Не может быть у нас оборонного писателя, если он хочет называться советским писателем. Но на всех писателей может быть выделена группа писателей, специально посвятивших себя оборонной литературе, ее боевое прошлое, ее учебно-боевая подготовка сегодня. И вот с этой точки зрения хочется обратиться к творчеству наших поэтов.

Нас читателей, огорчает полное отсутствие стихов в газетах, а ведь в первую очередь через газету поэт лучше всего может содействовать укреплению обороны нашей родины. Газета должна быть той трубной, с которой поэт показывает свое умение бороться и говорит с миллионными массами своих читателей.

Но поэтам нужно работать в газете по-серьезному, так, как это делал Маяковский, как это делает, несмотря на свои 92 года, старик Джамбул, а также В. Лебедев-Кумач.

Последнее время часто устраивались вечера советской поэзии, на которых зналось, что выступают Жаров, Уткин, Алтаузен и другие. Кто дал им право представлять советскую поэзию? Где стихи, написанные ими, в которых билась бы настоящая кровь поэта-бойца? За последнее время я не читал таких произведений этих авторов, которые дали бы возможность сказать о них: да, это действительно представители советской поэзии, по-боевому откликающиеся на горячие вопросы сегодняшнего дня.

Я читал сборник стихов «Непобедимая», в нем много хорошего, но много и плохого. Мы хотели этот сборник обсудить, поговорили с поэтами, собрались, но поэты к нам не пришли. А Сурков сообщил, что у них-де ответственное совещание, хотя никакого совещания, как потом выяснилось, не было. Нам кажется, что эти поэты не приехали к нам потому, что боялись деловой встречи со своими читателями. Им, очевидно, больше по душе парадные вечера и англоисмены.

Мы хотим слушать новые вещи поэтов, но не только для того, чтобы applaudировать им, а для того, чтобы помочь им и потребовать от них произведений, достойных нашей эпохи.

На основе своего опыта я отдаю военную тему от оборонной теме. У нас в легкой руке всякую военную тему называют оборонной. Может ли быть всякое военное произведение оборонным? Нет, и наоборот, может ли быть произведение абсолютного «штатского» оборонным произведением? Может быть. А у нас укоренилось понятие: если я своих героев наделил самыми шатлонными качествами из пальца-маше, по всюду написав: «Красная Армия, Красная Армия, Красная Армия», — это уже оборонное произведение. Между тем это — формальная отписка; некоторые литераторы эти отписки занимались и продолжают заниматься.

Когда я говорю о современной теме, мне точно вспоминается то, что писал в последнее время Горький в своих публицистических выступлениях. В свете последних событий стало ясно, куда он вел литераторов и литературу.

Алексей Толстой уже указал, что от нас ждут спасения человечества, что наша основная, главная тема остается неизменно оборонной, если говорить, по-прежнему, о серьезной литературе, о литературе-гражданина Советского Союза, о литературе-патриоте. Война близится, мы должны драться за современную тему, которая была бы оборонной. Сейчас я пишу оборонное произведение. Я в прошлом году поехал на Дальний Восток. Присел там известное время на заставе, написал несколько картин, а потом я выяснил, что у меня пьеса будет узко-военной. Кто пишет, знает, что значит начать, сделать пьесу, а потом отложить ее. Это очень большая трагедия. Казалось, все у меня в порядке: имеются пограничники, лейтенанты и т. д., а оборонное произведение не получается. Я работал всю зиму, повернул материал по-другому и теперь вижу, что пьеса будет оборонной.

Н. ЛАКИРЕВ

Академия моторизации и механизации РККА им. Сталина

Несколько замечаний

Мне хочется высказать несколько замечаний, касающихся отдельных произведений.

«Хлеб» Алексея Толстого безусловно прекрасное, увлекательное произведение, но оно страдает некоторой сухостью. До момента взятия Парижа события захватывают читателя. Сталин руководит непосредственно в Париже, раскрывает изменения и т. д. Это увлекает. Но как только автор подходит к решающему бою за Париж, это напряжение ослабевает. Когда мы читаем в «Полтаве»: «Гром пушек, ржание, топот, стон», — то сразу чувствуем характер этого военного события. И вот такой картины, которая так ярко показала бы момент сражения за Париж, в «Хлебе» не дано. Но «Хлеб» одно из лучших произведений.

Обычно, когда писатели берутся за повесть из эпохи гражданской войны, то они начинают так: «он вступил в партизанский строй, или один из рабочих вступил в партизаны и т. д. и т. п. Почему сегодня следует начинать повесть именно так? Когда берешь книгу и видишь такое начало, думаешь: стоит ли дальше читать? И когда все-таки читаешь дальше, то события развертываются и описываются именно так, как ты читал об этом уже много раз.

Совершенно иначе написана повесть «Кочубей». Это произведение, написанное в свое время в журнале «Огонь», пользуется чрезвычайно большой популярностью, оно захватывает. Об этом можно судить по читателям нашей академии. Вот такими произведениями журнал завоевывает популярность у читателей.

Несколько слов следует сказать и об «Очной ставке». Это произведение мобилизует народ, показывает, как врет враг! Но вместе с тем в нем есть целый ряд схематичных и небудительных моментов.

Вот один из них. Второй диверсант, которого разоблачают на заводе, убегает на ту же заставу, куда бежал и первый диверсант. Эта ситуация шаблонна. Авторам следовало второго диверсанта направить на другой пункт границы. Тогда можно было бы показать, что, несмотря на всю хитрость и различные уловки врага, он все-таки был пойман нашими пограничниками.

Второй пример. Когда диверсант прибегает к границе и пограничники его постреливают, он после этого отправляется к врачу, где его принимают за красноармейца и оказывают помощь. Но доктор чувствует, что в этом эпизоде кроется что-то нездоровое. И когда красноармейцы приносят своего товарища, которого ранил этот шпион, и врач, и дежурка, и зрители, все догадываются, что первый раненый — диверсант. Все догадались. Не догадались только врачи. И когда пришла красноармейский врач и его дочка почему не сказали им ни слова, хотя и были убеждены, что у них в квартире шпион? Они оставили его одного со старухой. Такое построение произведения несправедливо, и оно оставляет нехорошее впечатление.

От некоторых писателей нам приходится слышать, что теперь не время писать о цветочках. Неверно это. Писатели и о цветочках должны писать. Надо показывать радостную жизнь в нашей стране, и поэтому обязательно следует писать и о цветочках. Если писатели не будут писать о цветочках, не будут писать о радости и если в романах все будут ходить с серьезными лицами, — это еще не будет оборонной литературой. Нельзя изображать каких-то идолов, которые будут дни и ночи возиться около танков, и считать, что это — оборонная литература.

НЕВАЖНЫЙ ПОДАРОК

И. КУЛАГИН

Воентехник 1-го ранга

Нельзя требовать, чтобы все журналы занимались только военными вопросами и писали только о Красной Армии. Но нельзя представлять себе такого советского журнала, который бы не печатал повестей и рассказов о жизни Красной Армии.

Я ознакомился с последними тремя номерами журнала «Огонь». Особенно интересен второй номер, посвященный 20-летию РККА и Военно-Морскому Флоту.

Прочитав внимательно весь материал, я увидел, что примерно три четверти его или даже больше посвящено Красной Армии в прошлом.

Но ведь читателя интересует наша Красная Армия сегодня, а не вчерашняя, он хочет познакомиться с ее командным составом, особенно с молодыми бойцами, которые пришли с заводов, прошли инженерские организации, комсомольскую школу и уже до армии занимавшие командные посты на других участках работы. Следует показать сегодняшнюю Красную Армию в отделе людей, как сделал это А. Фадеев в очерке о Фрунзе. Вместо этого что же дают нам современные авторы?

В маленьком рассказе Н. Огнева «Судьба» автор вывел майора, человека, который видел и старую армию, и новую армию и работает в Красной Армии. Показав также и молодого лейтенанта. Молодого лейтенанта писатель хочет противопоставить старому майору. Но что представлял собой этот лейтенант — ни один читатель, находящийся даже в рядах Красной Армии, не поймет.

А. Исаев написал очерк «Боевой путь». Он посвящен Гороховскому, у которого очень интересная героическая биография. На таком материале можно было построить интересное произведение. Но что сделал автор? Исаев в конце очерка сообщает читателю, что данный товарищ работает сейчас заместителем командующего Среднеазиатским военным округом и избран депутатом Верховного Совета. Но об этом можно было бы промолвить и в газете.

Игорь Шпиро написал очерк «Лейтенант Шней». Но как показан этот лейтенант Шней? Так, как любят показывать красных командиров очень многие авторы, изображая их в прошлом беспризорником, сделавшим потом лейтенантом. Но наши летные и другие командиры совсем не об-

ательно должны пройти через школу беспризорничества. Правда, у нас есть много людей, которые вышли из беспризорных, среди них имеются работники, которые находятся на больших, ответственных участках и даже в Красной Армии. Но ведь основная масса людей пришла с заводов, из колхозов. Они пришли в Красную Армию исполнить долг как любой гражданин Советского Союза и, полюбив Красную Армию, остаются в ее рядах, причем не только остаются, но и кончат школу, работают на границах, а после этого идут в академию.

Если с такой точки зрения подойти к очерку «Лейтенант Шней», то в нем легко обнаружить схематизм. В начале рассказа лейтенант Шней заявляет, что он не женится. Но я уже заранее знал, что он обязательно женится. И когда я стал читать дальше, то оказалось, что лейтенант Шней действительно женился. Больше того, у него появились и дети, и жена его занимается в дневник, как делает себе ребенок. Здесь много натурализма и схематичного. Надо давать жизнь, как она есть, освещать ее со всех сторон.

Говоря о жене лейтенанта, автор пишет: «Строга и прекрасна жизнь этого смелого боевого летчика и его подруги». А вот в чем она строга и прекрасна, к сожалению, читатель и не видит.

Большая часть критического и публицистического материала в юбилейном номере журнала «Огонь» также посвящена Красной Армии. И опять это статьи о «Разгроме» Фадеева, «Чапая» Фурманова, о которых пишут все журналы из года в год. Это вещи хорошие. Поколение подрастает, берется за «Чапая», зачитывается им так же, как и «Разгромом» Фадеева. Но надо, чтобы в журналах печатались, критиковались новые произведения.

Писатели много говорили о том, что они собираются дать к 20-летию Красной Армии и Военно-Морского Флота. Они готовят свой подарок Красной Армии. Хотят его и журнал «Огонь». Но подарок, нужно прямо сказать, получился неважный. Юбилейный номер журнала составлен из отдельных отрывков и сделан исключительно на старом материале. Если журнал «Огонь» выростит, переложит статью, то этот номер можно было бы выпустить много лет назад.

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА...

В деле приведения народа в мобилизационную готовность методами художественной пропаганды огромное значение имеют так называемые «малые формы» всех литературных жанров.

В обстановке будущей войны исключительно ответственная роль выпадает на долю короткого стихотворения, песни, фельетона, рассказа, эстрадной миниатюры — всего того, что может уместиться на двух колонках полковой газеты, что может быть спето или прочитано с импровизированной эстрады на сельской площади, в красноармейском лагере, на вокзале, что может быть разыграно самодельными актерами-бойцами в условиях похода, в поле, в шелье, на палубе военного корабля.

Яркие, ударные, «короткометражные» произведения, проникнутые духом любви к социалистической родине и готовностью победить врага во что бы то ни стало, понадобятся советскому народу сотнями и тысячами. Нужны они и сейчас. Но их так же мало, как мало и писателей, профессионалов, систематически работающих на участке «малых форм».

Оборонный эстрадный репертуар почти совершенно нет ни в рабочих и колхозных клубах, ни в государственных концертно-эстрадных организациях, ни в кружках красноармейской художественной самодеятельности, тяга которых именно к малой форме огромна.

Нельзя рассчитывать на то, что весьма немногочисленные авторы, регулярно работающие в области литературно-эстрадного жанра, в состоянии будут справиться с теми задачами, которые ставит страна перед всеми писателями в целом. Долг каждого писателя, в каком бы жанре он ни работал, — безотлагательно и по-серьезному включиться в работу по созданию высококачественного оборонного литературно-эстрадного репертуара.

Штыком и пером, бомбой и песней будем на-смерть бить врага!

А. АРГО, П. АРСКИЙ, А. ГЛЕБОВ, П. ГЕРМАН, М. ГОЛОДНЫЙ, В. ГУСЬЕВ, ЛАС. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, Н. ПОГОДИН, В. СТАВСКИЙ, А. СУРКОВ, З. ЧАЛАЯ, И. ЧИЧЕРОВ, Л. ШИФФЕРС, С. ЩИПАЧЕВ, П. АЛЬЦЕВ.

Дать полнокровные человеческие образы

М. КОЛЬЦОВ

Всякая война и всякая армия требуют и от бойца, и от командира, и от политработника двух вещей: знаний и характера. Этому требует всякая война и всякая армия. Вооруженная оборона нашей страны будет для Красной Армии столкновением наших знаний и нашего характера с знаниями и характером противника. Подготовка к этому поединку должна служить вся литература, которую мы считаем оборонной. Литература художественная должна в первую очередь помогать воспитанию характера. Конечно и она имеет большое познавательное значение, но она все-таки больше служит для формирования характера бойца, командира, политического работника и гражданского патриота.

Оно, что ямел перед собой такую сложную цель, нельзя дать единого рецепта, единой нормы для оборонной литературы. Война в Испании оказалась большим испытанием для многих произведений литературы и искусства. Далеко не все «оборонные» произведения выдержали это испытание. Это не случайно: каждая новая война заставляет устаревать множество вещей: устаревают типы оружия, устаревают уклады, устаревает, конечно, и литература. Есть произведения, которые казались раньше образцовыми, а на фоне настоящей войны оказались просто смешными. Тут дело не в хронологии, не в отсталости изображаемой в книге эпохи, а в качестве произведения, в его художественной и психологической добротности, в верности изображения характеров.

Мы смотрели в Испании много кинокартин — и иностранных и советских; полностью выдержали испытание и блестящий, огромный успех имели картины «Чапая» и «Мы в Крестата», хотя эти картины показывают события двадца-

тилетней давности. А такая, например, картина, претендующая на изображение современности, как «Горячие денечки», не имела никакого успеха.

Повторю, дело тут не в тематике, а в качестве произведения. Прав был г. Перенцев, напоминая об актуальности произведений Фейтхванера, написанных на материале древнего мира.

Огромную роль играет занимательность, яркость, динамичность вещи. Тут случается иногда самые неожиданные курьезы. Я помню случай, хотя тогда было не смешно. В мадриском кино при переломном зале шла картина, а в это время началось воздушная бомбардировка. Пришел директор, заявил, что началось воздушный налет, и предложил всем уйти в подвал. На это последовал ропот и крики: «давай картину!». Несмотря на бомбардировку, картина продолжалась. Это был приключенческий фильм «Террор в Чикаго», о борьбе с гангстерами; человек с пистолетом прыгает в трубу, падая гонимая на автомобиле за бандами. В это время над залом кино летали «юнкерсы», которые бросали настоящие бомбы; одна бомба могла уничтожить весь зрительный зал, но всем было интересно досмотреть выдуманное, узнать, кто спрячется в трубу и как побьют бандитов.

У оборонной литературы — огромный потенциал. Иногда самые неожиданные вещи, которые, может быть, прямо и не рассчитаны на «оборонное действие», но интересно показывающие быт, столкновения, характеры, — выигрывают, чем усердно вылизанные вещи, где стандартно показаны паянык-командиры, аку-

Вл. АРТЕМЬЕВ Лейтенант

«Врабывайтесь в газету!»

Волнующую весть сообщила газета: китайские летчики «бомбят» японские города. В бомбах — листовки. «Разрушающее» действие такой бомбардировки, по-видимому, будет гораздо значительнее вырывающей бомбежки мирных городов Китая японскими милитаристами. Но листовки несут обманутому японскому народу правду о войне.

Кому как не мастерам художественного слова принадлежит овладеть этим сильнейшим оружием, чтобы нести правду большевикам не только своему народу, но, в случае необходимости на нас, и обманутому народу той страны, правительство которой вызовет войну.

Журналистам, писателям, поэтам в обстановке далекой от «творческой» придется тогда готовить и содержание таких «бомб», какие вырвались над Нагасаки, Фукуока. Содержимое их должно быть сильнее всякого ВВ: коротко, в простых, ясных, восторженных словах рассказывать правду о войне, правду о Советском Союзе.

К почетной роли оруженосцев правды большевиками советские писатели должны быть всегда готовы. К этому ежесекундно призывают нас партия и товарищ Сталин. Армия писателей и поэтов вместе со всем народом должна быть привлечена в состояние мобилизационной готовности. Надо выковать свойства и качества, необходимые советскому литератору всегда, а на войне в особенности. — четкость, быстрота, оперативность.

И с этой точки зрения особое значение приобретает работа писателя в газете. Мы подчеркиваем: работа в газете, а не впамятные выступления. Это значит, что нужно сейчас повсевременно работать в газете, рука об руку с ее коллективом, быть ее корреспондентом, развешать по стране.

Если писатель, поэт, драматург хочет быть в состоянии мобилизационной готовности, он обязан быть всегда хорошим журналистом, хорошим советским газетчиком — бесстрашным, правдивым, темпераментным. Работа в газете приучает к оперативности, к мобильности, а это, в конечном итоге, самое главное для писателя в дни войны. Самое лучшее стихотворение, очерк, короткий рассказ, листовка, воззвание, статья — потеряют много, если не будут написаны во-время.

Некоторые поэты смеиваются понятию оперативности с торопливостью и дают недоброкачественную продукцию. Такие наивные люди считают, что работать в газете можно только от случая к случаю, «по звонку из редакции».

Опыт таких «поэтов-газетчиков», как Маяковский, говорит не о спешке, а о повсевременной упорной работе. «... Злободневные вещи», — говорил Маяковский, — является результатом не спешки склеенных строк, а запаса поэтических оборотов и заготовок, делаемых поэтом заранее, но в тренировке на быстроту выполнения и отзыва по массе аналогичных фактов.

Газета не только не располагает писателя к халтуре, а наоборот, искореняет его неряшливость и приучает его к ответственности», — писал поэт в заметке «Назальде бы, ясно».

Слова Маяковского «Врабывайтесь в газету», сказанные им одному из «начинающих», всегда были, а сейчас особенно остаются боевым призывом к мобилизационной готовности поэтов и писателей.

Сейчас, в дни избирательной кампании в Верховные Советы союзных и автономных республик, со страниц советских газет должен громко звучать голос советских мастеров слова. Своим боевым оружием — художественным словом агитировать за кандидатов непобедимого сталинского блока коммунистов и беспартийных — разве это не почетная работа для писателя?

твердые, сильные черты характера в наших патриотах, может и должно быть причислено к оборонной литературе.

Среди нас нехватает одного неприменного участника всех заседаний об оборонной литературе. Если бы он был жив, он непременно был бы здесь. Я говорю о писателе Матве Залке, который героически погиб в Испании в борьбе с фашизмом. Мы не раз беседовали в Испании с Залкой о том, какой должна быть литература, воспитывающая революционных бойцов; мы говорили на том, что литература эта, прививая любовь к людям, не может в то же время не прививать вкуса к борьбе, воинского задора. Сочетание этих двух элементов дает советскую оборонную литературу.

Во второй книге моего «Испанского дневника» немощно показан Залка. У него была одна слабость: он чересчур сильно переживал гибель людей. Правда, ему было это переживать; в бригаде, в которой он командовал, были исключительные кадры, там были выдающиеся революционеры, антифашисты, лучшие пролетарии, подпольщики; они шли в бой как простые рабочие и гдлы. Наружно Залка держался сурово, а вечером, когда оставался один в комнате, восклицал в слезах: «Какие люди! Какие люди!». В Залка было сочетание воина и командира с душевным, теплым человеком.

Сила настоящей оборонной литературы — в ее большевистском закале, в ее суровой и телной правдивости, в том, что она не безразлична, а вовлечена полнокровным волнением борьбы, говорит и о героях и о трусах, не закрывает всех под оплщ прет, не малает стандартных бумажных «чудо-богатырей», а дает живые, полнокровные человеческие образы.

СОВРЕМЕННАЯ ТЕМА

Новые произведения

ВАЛЕРИЯ ГЕРАСИМОВА

«ТОВАРИЩ АГЕЙЧИК»

Жизнь Агейчика была исполнена того, что принято называть «разнообразием». В полнейшем мере это слово относилось...

И Розу Марковну не удивило и не огорчило, когда через месяц самые худшие ее предположения о «Витке» подтвердились...

Его же отнять улыбку, движение рук, интонации, то же, что оставалось от кратких высказываний Маргариты Антоновны...

И вот в этой безмятежной, одуряющей жизни перед Розой неожиданно блеснул все озабоченный радостный свет. До сих пор могла она беззаботно вспомнить...

«Однажды, проговорив с человеком всю ночь, Агейчик спуска его от смерти. Это было молодой матрос, переданный в ревтрибунал по обвинению в дезертирстве...

Она твердо знала, что бульон подается в чашках; что каждой женщине старше 25 лет следует иметь мужа; что с извозчиками...

И вот, наконец, странное дело произошло в ней. Не было девушки, которая умела бы так пламенно, как Роза, говорить о всем том, что стало теперь ее убеждением...

«Все это было, бесспорно, преступлением, но слушая упорную, неотвязную, как бред, просьбу — передать товарищам...

«Так же твердо она считала, что следует установить хорошие отношения с супругой нового директора. И на третий день их приезда...

«Смотрите, Роза, надо уметь сдерживать революционный пыл, — нередко делал ей замечания любимый руководитель и нервно поглаживал каштановую бородавку...

«Неумело рукой писал он ей с фронта: «Дорогая товарищ Агейчикова! Получил от вас черт Мишку литературу. Утешился в нее вчера, поскольку мы стоим в казарме...

«И только атем, в тот единственный, хотя и краткий, период, когда Роза, еще не понимая, в чем же сила врага, даже попыталась состязаться с этой дамой...

«Роза! Моя дорогая! Третий сутки в Омске. Пришли без боя. По улицам бродят, словно собаки, брошенные бойкими кони...

«Дорогая Роза! Сейчас мы, не дожидаясь, все двигаемся к Челябинку. Когда придет ваша часть, нас уже не будет. Идем дальше. Думал о вас — какая большая роль сознательной коммунистки в создавшемся положении...

«И несмотря на то, что муж ее не был человеком, лишенным чувства ответственности, и не «бросал» ее с ребенком, она, понимая, что все уже проиграно...

«Роза-а! — кричало несколько голосов. — Роза-а! — кричала она, оборачиваясь, выхватывая кровь, еще не веря, смеясь и плача: — То-ва-рищи! — вдруг вспомнила она благодарное слово, которое слышала только от студентов, курящих или гимназистов...

«И она плакала, и грубо ругалась с ней: «На дявлямо мне эта долбежка! Революционеры не так делались! Но так же прямо и грубо она отвечала ему: — Ну, и катись к черту! И он замолчал под этими прямыми, хлещущими ударами...

«И при первой встрече, улыбаясь на лице своего бывшего мужа тревогу и смущение, Роза сказала, что она пришла попрощаться, так как наведясь уезжает из города...

«И когда грянула революция, революция, разбитая вековой угнетенной людей, могучих силой оружия, денег, образования, — суровая, пририворная зрелость уже была постоянным и беспощадным спутником Розы...

«Вероятно, больше всего удивило его это самое директорство; так радостно и глубоко он ушел в работу. Завод шел вперед, поговаривали о назначении директора, а дома был как ребенок, принесший с собой чувство огромной нежности и любви...

«И, стоя на трибуне, грустная, полусонная, видела Агейчик все эти старые и молодые, улыбающиеся и серьезные лица своих товарищей, своих незнакомых, теплых туман полуступавших из самой глубины радостных слез...

«Отрывок из повести Валерии Герасимовой «Хитрые глаза».

Современная тематика в кино! Это — очередная кампания: призыв к писателям и режиссерам, оспешная приемка сценариев, поток статей о очень новыми замечаниями насчет того, что современная тематика в кино — вещь хорошая и равновесия ради: исторические картины — тоже хорошая вещь, и «Юрий Милютинский» — произведение несомненно злободневное...

молодым, нередко только начинающим режиссерам. Разве только тут был спокойствием? Но попробуем сохранить спокойствие. Прежде всего — не будем лукавить.

Один только вопрос, может быть, странней и противоречивей всему вышедшему из-под пера, хотелось бы мне поставить перед собой и своими товарищами: но что же в конце концов такое эта современная тематика? Значит ли новый поворот, что впервые нельзя ставить ни одного фильма, если действие его происходит не в 1939, на худой случай в 1938 году?

«Либо — назревшая, необходимая, крупная большевистская поворот. Если первое — не о чем и говорить. Если второе — хорошо бы принять его по-серьезному. Ставь я, скажем, «Отца Горю», — возможно, спорил бы, возмущался, доказывал Гайдар Бальзака, тема молодого человека. Вотер, как прообраз фашиста. Возможен, мой бы определял сознание: ужас — и ставил «Выборгскую сторону»!

«Почему не современная картина? «Отец Бовари»? Вет по буржуазия? Вет. Знает... «Что лучше — Чапаев» или «Волга, Волга!»

«Кажется мне (а, может быть, и лукавлю), что не так. Я говорил о Бальзаке, о Теккерее. Но ведь действие «Отца Горю» относится к 1919 году, а роман написан — и начался, и закончен — в середине. И даже Золя — это «современнейший» из романов — это не писал он романы об Империи в годы Республики? «Современными» становились эти романы потому, что такими были характеры людей, общества, конфликты, в них изображенные.

«Иногда мне ни один из советских сценаристов, советских режиссеров не оспаривают тезиса о предпочтительности современной темы. Эвзеницкий, Пудовкин, Довженко, Погодин, Славян, Олеса, Чулурали, Васильевы, Данган, Райман, Шенгеля, Зархи и Хейфиц, наш коллектив — штурмовая высота современной тематика и часто, почти всегда, расшибали себе лбы. Может быть, одному Эрмлеру неопытные выскочки удавалось задержаться на этих высотах.

«Соплились хотя бы на такие фильмы, как «Вальтильи» или «Беллет парус». Однако со всей пристрастием надо сказать, что мы слишком задержались на этапе, возмущавшемся тем, что чтобы поставить «Чапаева», «Юности Максима», «Ленин в Октябре», то для того, чтобы поставить «За советскую родину», «Год 19-й», «Покорение победителей», даже «Волочские дни», достаточно только инерции. Но на инерции нельзя, неосторожно работать.

«Нет, мне не хочется слепо подражать французским реалистам. Менее странить утрату романтической героики наших «современных» лент. Хотя люди, конфликты, существование в эпоху гражданской войны, еще живы, хотя мы сами были ее свидетелями, но ореол легенды, окружающей ее и в наших фильмах, закономерно и правдиво.

«Что же, современная тематика — дело обреченное? Такая мысль возмущала бы любого из мастеров советского кино. А все-таки, — нечего грешить, разве многие из нас с настоящей охотой брались за современную тему? В конце-концов, разве не важное дело мы делаем? Разве не вел в бой «Чапаев», не зажали сердца «Кронштадтцы»? Разве не говорил о величии русского народа «Петр»? Не восхитил «Профессор Ползеев»? Разве Максим не на номинал о самом светлом и радостном — о великой борьбе большевистской партии? Разве, наконец, в кинематографе не появилась Ленин как воплощенный символ социалистических побед?

«Если мы можем с известным основанием сказать, что «трупы высокой романтики» заучат в нашем кинематографе, то великие традиции реалистического искусства XIX века еще не нашли своего воплощения в наших фильмах.

«Разве последующие периоды менее важны в нашей истории? Разве не окружены уже волнующей легендой годы восстановления послевоенного периода, годы великой реконструкции нашей страны? Разве не в эти годы складывались новые характеры большевистского и советского народа, умевших сражаться не только на фронте, но и на заводах и полях? А мы все еще, за редкими исключениями, показываем наших героев на фронте гражданской войны.

«Отрицать все это было бы просто преступно. И все-таки мы знали — главная задача вперед. Но, анал, выжидали. А выжидать больше нельзя.

«Соплились хотя бы на такие фильмы, как «Вальтильи» или «Беллет парус». Однако со всей пристрастием надо сказать, что мы слишком задержались на этапе, возмущавшемся тем, что чтобы поставить «Чапаева», «Юности Максима», «Ленин в Октябре», то для того, чтобы поставить «За советскую родину», «Год 19-й», «Покорение победителей», даже «Волочские дни», достаточно только инерции. Но на инерции нельзя, неосторожно работать.

«И, наконец, разве не родилась уже высокая, необычайно волнующая романтика сталинских пятилеток? Не пора ли вновь вернуться к замечательной истории наших строителей — Магистрострой, Кузнецк, Днепрострой, к героической истории борьбы с остатками разгромленных эксплуататорских классов?

«Нужно вынуть самих себя за то, что поворот к современной теме оказался слишком крутым. Достаточно прочесть даже тематический план 1939 года (уже сильно «попиченный»), чтобы понять всю несоразмерность создаваемой поэмности. В сценарии, Погодин, Павликов, Канеллер и другие), лучшим режиссерам (Довженко, Пудовкин, Эвзеницкий, Данган, Васильев, Ром, Ютченко, Чулурали, Экк, Герасимов, Тарихи и другие) по этому плану делаются отныне и отныне исторические фильмы. Исключений весьма немного: Эрмлер, Рошаль, Александров, Пырьев... Фильмы на современные темы в основном поручены

«Соплились хотя бы на такие фильмы, как «Вальтильи» или «Беллет парус». Однако со всей пристрастием надо сказать, что мы слишком задержались на этапе, возмущавшемся тем, что чтобы поставить «Чапаева», «Юности Максима», «Ленин в Октябре», то для того, чтобы поставить «За советскую родину», «Год 19-й», «Покорение победителей», даже «Волочские дни», достаточно только инерции. Но на инерции нельзя, неосторожно работать.

«И, наконец, разве не родилась уже высокая, необычайно волнующая романтика сталинских пятилеток? Не пора ли вновь вернуться к замечательной истории наших строителей — Магистрострой, Кузнецк, Днепрострой, к героической истории борьбы с остатками разгромленных эксплуататорских классов?

Валентин КАТАЕВ

УСПЕХ АКТЕРА

Игорь Ильинский в Малом театре

Игорь Ильинский в роли Хлестакова.

Хлестаков — одна из самых трудных ролей мирового репертуара. Она не принадлежит к числу так называемых «самонравных».

«Оказавшись на сцене Малого театра от многих своих слишком острого приемов игры, Ильинский — надо в этом признаться — только выиграл, показав себя замечательным мастером реалистического искусства.

«Среднее, даже просто технически хорошее исполнение этой роли не выдерживает. Для нее это недостаточное. Известно, что в Красной Армии и Военно-Морском Флоте, когда артиллерия стреляет на «хорошо» — то это считается плохо. «Хорошо» считается только тогда, когда стрельба идет на «отлично».

«Таким образом и Малый театр и Ильинский остались не в накладе от совместной работы. Особенно хороши у Ильинского — Хлестакова куски простодушной глупости, нависости, доходящей до воспитательной непосредственности абсолютного дурака. Здесь Ильинский поистине гениален. Все русские классические дураки — начиная от Митрофанушки и кончая персонажами Шоженко — как бы сконцентрировались в образе Хлестакова актера Ильинского.

«Роль Хлестакова требует исполнения отличного. Только тогда будет хорошо. Ни же, чем отлично, — уже плохо. Игорь Ильинский играет Хлестакова отлично.

«Именно так Ильинский в роли Хлестакова. Для того, чтобы отлично передать образ человека «без царя в голове», молодого дворянского обшлата, неудачливого чиновника, в силу всеобщего страха приятного до ревизора, — для этого актер прежде всего сам должен в полной мере обладать «парем в голове».

«Ильинский показал себя актером в высокой степени умным, тонким и тактичным. Он распределил себя на какие Хлестакова очень экономно, целесообразно и полно, не упустив ни одной, даже самой ничтожной возможности для наиболее полного раскрытия образа.

«Именно так Ильинский в роли Хлестакова. Для того, чтобы отлично передать образ человека «без царя в голове», молодого дворянского обшлата, неудачливого чиновника, в силу всеобщего страха приятного до ревизора, — для этого актер прежде всего сам должен в полной мере обладать «парем в голове».

«Каждая его интонация, каждое движение, каждый мимический нюанс строго соответствуют ситуации и вместе с тем образуют гениальный гоголевский текст чудеснейшим актерским находками и изобретениями.

«Ильинский показал себя актером в высокой степени умным, тонким и тактичным. Он распределил себя на какие Хлестакова очень экономно, целесообразно и полно, не упустив ни одной, даже самой ничтожной возможности для наиболее полного раскрытия образа.

«Не главное в игре Ильинского — это неисконное чувство настоящего, глубокого и сильного юмора. С присутствием Ильинского «Режиссер» Малого театра сразу же звучит по-настоящему комедийно, без чего, конечно, от оценочного общения с Ильинским

«Ильинский показал себя актером в высокой степени умным, тонким и тактичным. Он распределил себя на какие Хлестакова очень экономно, целесообразно и полно, не упустив ни одной, даже самой ничтожной возможности для наиболее полного раскрытия образа.

«Ильинский показал себя актером в высокой степени умным, тонким и тактичным. Он распределил себя на какие Хлестакова очень экономно, целесообразно и полно, не упустив ни одной, даже самой ничтожной возможности для наиболее полного раскрытия образа.

«Ильинский показал себя актером в высокой степени умным, тонким и тактичным. Он распределил себя на какие Хлестакова очень экономно, целесообразно и полно, не упустив ни одной, даже самой ничтожной возможности для наиболее полного раскрытия образа.

«Ильинский показал себя актером в высокой степени умным, тонким и тактичным. Он распределил себя на какие Хлестакова очень экономно, целесообразно и полно, не упустив ни одной, даже самой ничтожной возможности для наиболее полного раскрытия образа.

«Ильинский показал себя актером в высокой степени умным, тонким и тактичным. Он распределил себя на какие Хлестакова очень экономно, целесообразно и полно, не упустив ни одной, даже самой ничтожной возможности для наиболее полного раскрытия образа.

«Ильинский показал себя актером в высокой степени умным, тонким и тактичным. Он распределил себя на какие Хлестакова очень экономно, целесообразно и полно, не упустив ни одной, даже самой ничтожной возможности для наиболее полного раскрытия образа.

«Ильинский показал себя актером в высокой степени умным, тонким и тактичным. Он распределил себя на какие Хлестакова очень экономно, целесообразно и полно, не упустив ни одной, даже самой ничтожной возможности для наиболее полного раскрытия образа.

«Ильинский показал себя актером в высокой степени умным, тонким и тактичным. Он распределил себя на какие Хлестакова очень экономно, целесообразно и полно, не упустив ни одной, даже самой ничтожной возможности для наиболее полного раскрытия образа.

«Ильинский показал себя актером в высокой степени умным, тонким и тактичным. Он распределил себя на какие Хлестакова очень экономно, целесообразно и полно, не упустив ни одной, даже самой ничтожной возможности для наиболее полного раскрытия образа.

«Ильинский показал себя актером в высокой степени умным, тонким и тактичным. Он распределил себя на какие Хлестакова очень экономно, целесообразно и полно, не упустив ни одной, даже самой ничтожной возможности для наиболее полного раскрытия образа.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕСТИ ИЗ РЕСПУБЛИК

КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ
В Доме писателей Армении состоялась совещание советских писателей и ЦК ЛКСМА первая республиканская конференция молодых писателей.

«ЗЕМЛЯ БЕССТРАШНЫХ»
В Ростовском областном книгоиздательстве выходит из печати книга стихов Е. Горбана «Земля бесстрашных».

ПАМЯТИ ПОЭТА
В мае исполнилось 69 лет со дня рождения дагестанского народного поэта Сулеймана Стальского.

«ЗОВ В ГОРАХ»
В издании грузинского издательства «Федерация» вышел в свет роман писателя И. Агашвили «Зов в горах».

«ЗОВ В ГОРАХ»
В издании грузинского издательства «Федерация» вышел в свет роман писателя И. Агашвили «Зов в горах».

«ЗОВ В ГОРАХ»
В издании грузинского издательства «Федерация» вышел в свет роман писателя И. Агашвили «Зов в горах».

«ЗОВ В ГОРАХ»
В издании грузинского издательства «Федерация» вышел в свет роман писателя И. Агашвили «Зов в горах».

«ЗОВ В ГОРАХ»
В издании грузинского издательства «Федерация» вышел в свет роман писателя И. Агашвили «Зов в горах».

«ЗОВ В ГОРАХ»
В издании грузинского издательства «Федерация» вышел в свет роман писателя И. Агашвили «Зов в горах».

Эстрада и оборонная тематика

Несколько лет тому назад некоторые «эстрады» выглядели тесно к тому, что «эстрада — неполноценное искусство, что малые формы это «низшая форма драматургии, не заслуживающая внимания».

К сожалению, такого взгляда придерживались и посещая некоторые работники Всесоюзного комитета по делам искусств. На совещании, посвященном вопросам работы малоформистов в области оборонной тематики, созванное по инициативе союза советских писателей и политуправления РККА, представитель Всесоюзного комитета по делам искусств вовсе не явился. Представитель же Московского управления по делам искусств т. Гринберг, удостоверившись, что совещание будет обсуждать только вопросы работы малоформистов, презрительно улыбнулся и поспешил удалиться.

Между тем, несмотря на дела искусства следовало бы выслушать и те требования, которые представляют нашей Красной Армии предвзятого эстрады, а также ресурсы, которыми располагает эстрада, чтобы удовлетворить эти требования.

Десятки тысяч кружков красноармейской художественной самодеятельности, объединяющих свыше 200 тысяч бойцов, требуют актуального, оборонного репертуара.

Представитель политуправления РККА тов. Максимов зачитал ряд писем со всех концов необоронной родины, в которых бойцы требуют полноценных художественных произведений для эстрадных выступлений.

Дайте песню, инсценировку, рассказ, пьесу! — вот требование нашей армии. Но этот запрос нечем удовлетворить. Большинство наших драматургов и поэтов считают ниже своего достоинства работать для эстрады. Им кажется это слишком «мелким» и «слезливым» жанром. Руководители же эстрады ничего не делают, чтобы привлечь писателей, заинтересовать их. Заведующий художественным отделом Мосэстрады т. Рамомысленский проявил полную растерянность и расписался в своем бессилии что-либо сделать, чтобы активизировать роль эстрады в большой и почетной работе: держать страну в мобилизационной готовности. Он отговаривался, что «скачки московского концертного объединения» примерно на 80 проц. не имеют ни должной квалификации, ни должного права выступать на эстраде».

Что же делает Мосэстрада, чтобы исправить это безобразное положение, если оно соответствует действительности? На этот вопрос т. Рамомысленский не дал ответа, как не мог он и информировать собрание о намечаемых Мосэстрадой мероприятиях для объединения малоформистов, для создания хороших оборонных произведений.

В результате обсуждения совещание решило обратиться к писателям: прозаикам, поэтам и драматургам как к большой форме, так и эстрадно-репертуару, с тем, чтобы они отразились на манере и в лагере для культурно-политической работы в частях Красной Армии. Драмсекия поручено разработать план выпуска эстрадной литературы, при чем к концу года должно быть выпущено два таких сборника.

При содействии политуправления РККА для писателей будут проведены семинары, организованы доклады, лекции.

Совещание высказалось за издание периодического органа по примеру выходившего до 1934 года журнала «Южная звезда», а также за организацию в Москве эстрадного театра, вокруг которого концентрировались бы основные силы эстрады.

Чтобы обеспечить постоянную связь драматургов-малоформистов с отделом красноармейской самодеятельности ЦККА, совещание избрало специального бюро.

ВСТРЕЧА ПИСАТЕЛЕЙ СО СЛУШАТЕЛЯМИ АКАДЕМИИ

Состоявшаяся 27 мая встреча писателей и поэтов Москвы со слушателями, преподавателями, командным составом Военно-политической Академии имени Ленина прошла тепло и дружно.

Вступительное слово сделал писатель Ф. Глазков.

С большим вниманием были выслушаны присутствующими отрывки и произведения тт. Новикова-Прибоя, Глазкова, Лебедева-Кумача и Сергея Васильева.

Новый музей

Управление по делам искусств при СНК УССР организует в Киеве Музей искусств народов Востока.

В музее будет представлено вранское искусство, искусство древнего Египта. Музей широко покажет искусство социалистического Востока. — будут экспонированы лучшие произведения живописи, графики и скульптуры.

Управление по делам искусств намечает открытие некоторых отделов этого музея уже в этом году к октябрьским торжествам.

Празднование 750-летия «Слова о полку Игореве»

Проф. Н. К. Гудзий читает доклад о «Слове о полку Игореве» на юбилейном вечере в Парке культуры и отдыха им. Горького в Москве. На вечере присутствовало около 20 тысяч зрителей.

Юбилейный вечер в Парке культуры и отдыха им. Горького в Москве. На вечере присутствовало около 20 тысяч зрителей.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ

25 мая в Зимнем кинотеатре Центрального парка культуры и отдыха им. Горького состоялось объединенное торжественное заседание Академии наук СССР и Союза советских писателей, посвященное 750-летию знаменитой поэмы «Слова о полку Игореве».

Уступительное слово произнес президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров.

Огромное значение знаменитой поэмы состоит в том, что она показывает высочайшее развитие древнерусской литературы, герою «Слова о полку Игореве» — русский народ. Борьба за честь и независимость своей родины, борьба за ее единство, страстный призыв к объединению всего народа для отпора врагу — таковы высокие идеи, которые пропояняют «Слова о полку Игореве». И сегодня, когда мы слышим из-за рубежа злобное речитиве фаншима, патристические строки поэмы по-прежнему звучат с огромной силой, они делают большое революционное дело.

Академик А. С. Орлов охарактеризовал историческую обстановку древней Руси, эпохи «Слова о полку Игореве». Язык поэмы необыкновенно богат и в то же время предельно выразителен. Художественное достоинство «Слова» ставит его в один ряд с величайшими произведениями мирового народного творчества. «Слова о полку Игореве» — страстный политический призыв к единству родины, к ее политической независимости, ее процветанию.

Писатель И. А. Новиков, выступивший от Союза советских писателей, говорил о необычайной стройности всей художественной структуры замечательной поэмы, в которой необыкновенно гармонически связаны все отдельные ее части. «Слова о полку Игореве» — гениальное произведение великого русского народа, художественное сокровище, написанное с исключительной простотой и выразительностью.

После докладов представители Союза писателей братских республик выступили с приветственными речами.

Только в эпоху Ленина — Сталина возможно расцвет культуры. Величайшие произведения народного творчества, как «Витязь в титровой шкуре» Руставели, как «Слова о полку Игореве», становятся до-

стоянием всего советского народа. Советские писатели сделали новые переводы «Слова» и на русский язык и на языки народов братских республик. Товарищи Чикова и Леонидзе прочли отрывки из переводов «Слова о полку Игореве» на грузинском языке, товарищ Рыльский — на украинском языке, Якуб Колас и Бровка П. — на белорусском языке и т. Кушнеров — на еврейском языке. Переводы на белорусский и еврейский языки вышли из печати в юбилейный день.

В Зеленом театре парка культуры и отдыха на расширенное торжественное заседание собралось свыше 15.000 человек. Заседание открыл президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров. Проф. Н. К. Гудзий сделал доклад «Слова о полку Игореве» — гениальное произведение русского героического эпоса. Затем состоялся выступление писателей.

Заседания в Зимнем кинотеатре и в Зеленом театре закончили концертами, на которых читались отдельные места из «Слова о полку Игореве» и исполнялись отрывки из оперы А. П. Бородина «Князь Игорь».

В АКАДЕМИИ НАУК СССР

26 мая состоялось заседание отделения общественных наук Академии наук СССР, посвященное 750-летию «Слова о полку Игореве». Интересный доклад «Слова о полку Игореве» исторический» сделал профессор М. Д. Приселов.

«Слова о полку Игореве» ставит интересные исторические проблемы. Наряду с летописями оно способствует пониманию исторической обстановки Руси XII века. Докладчик вскрыл взаимоотношения между Византией и русскими удельными князьями и подробно остановился на борьбе Византии и Руси с половцами.

Не меньший интерес представлял и доклад К. В. Кудрячева «Полхо Игоря Северного на половец». Товарищ Кудрячев подробно описал географию похода, иллюстрируя свои положения с места боев, встреч русских с половцами, выдержавшим из «Слова», летописей и т. д.

Академик Б. Д. Греков прочитал доклад «Эпоха «Слова о полку Игореве». К истории этого исторического документа нужно отнести и доклады А. В. Арциховского «Русская дружина» и Б. А. Рыбакова «Художественное ремесло древней Руси». Все эти доклады достаточно убедительно показали, что и литературная и материальная культура древней Руси стояли на очень высокой ступени развития. Можно считать уже установленным фактом, что Киевская Русь не только ввозила художественные предметы из Византии, но и вывозила собственные изделия в соседние страны. Археологические раскопки дали много ценного материала, неопровержимо доказывающего высокое качество византийских, литовских, эмальерных и других работ.

Профессор Н. К. Гудзий прочел интересный доклад «Слова» и Пушкин. Общезвестно, что величайший русский поэт высоко оценивал «Слова» и решительно отстаивал полноту этого литературного памятника. Незадолго до своей смерти Пушкин, очевидно, решил вплотную заняться гениальной поэмой. До нас дошли черновые записки, наброски предполагаемой статьи; сохранился и экземпляр перевода А. А. Жуковского, неспешный пушкинский пометками. Пушкин выступает как весьма глубокий и остроумный толкователь темных мест «Слова». Даже незаконченная работа Пушкина над «Словом» представляет исключительный интерес и для наших пушкинистов и для словесоведов.

Последними были зачитаны доклады проф. Ю. М. Соколова «Слова» и фольклор» (основные положения этого доклада изложены в статье проф. Соколова, напечатанной в № 29 «Литературной газеты») и П. И. Еремьяна «Слова» в русской, украинской и белорусской литературе.

В связи с 75-летием Новгородского музея с 31 мая по 2 июня в Новгороде состоится сессия Института истории Академии наук СССР. В числе двенадцати научных докладов стоит доклад проф. М. Д. Приселова «Слова о полку Игореве» как исторический источник».

А. НАФМАН

По следам наших материалов

В книжных лавках Литфонда

26 мая в книжном магазине № 14 состоялось встреча писателей с книжниками. Обсуждалась статья Лидия Забытий читатель, помещенная в № 27 «Литературной газеты» от 15 мая.

Собравшиеся книжники, букинисты и писатели признали статью правильными и своевременным сигналом о безобразиях, царящих в магазинах Литфонда. Собрание выделило комиссию, которая должна в пятидневный срок представить Наркомторгу свои соображения об урегулировании продажи книг. Писатели должны иметь свои культурные магазины!

Ульяна Герцена. Книжный магазин № 1. Вывеска гласит, что это — лавка Литфонда, магазин, обслуживающий писателей.

За прилавком — две девушки, спорящие об отпусках, на прилавке — маленькие горки аккуратно уложенных стопок книг.

В руки этих книг никто не берет. Об этом свидетельствует прежде всего толстый слой пыли. Переплеты — одинаково серого цвета.

За стеклом на полках полные собрания сочинений классиков (дореволюционные издания). Справа же о пенах, оказывается — приобретение классической русской литературы вещь чрезвычайно дорогая! Собрание сочинений Достоевского стоит 300 рублей, Тургенева — 400 рублей, Пушкина — 500 рублей и т. д.

За Шекспира надо заплатить 350—400 рублей.

Писатели предъявляют большой спрос на книги по истории. В магазине их совершенно нет. В качестве одного из крупнейших достижений магазина принимается себе продажу писателю Финн книги «История Соловьевых...» 450 рублей. Так сказать, культурно обслужить писателя!

В литфондовском магазине № 4 (ул. Горького) продажа букинистических и антикварных книг. За прилавком букинистки, рядом с повестью М. Стеблин-Криштоф «Островитяне» изд. 1867 г. лежит по-прежнему издание ОНТИ 1936 г. «Юный конструктор», в котором подробно разъясняется, как сделать метеорологическую станцию.

Рядом с книгами издания 1937 г. находится новейшая книга Шнейдерова «Восьмь киноустановлений». Тут же действительно почему-то лежат комедии Пахта.

За прилавком, как полагают, в каждом магазине стоит продащица. Ее нежные обязанности заключаются в том, что девушка говорит всем входящим в

магазин, одну и ту же фразу: «Сейчас нет, но ожидаем».

Так, например, на протяжении рабочего дня магазина наблюдатель мог слышать беспрестанно:

— Милочка есть?

— Сейчас нет, но ожидаем.

— Кальдерон есть?

— Сейчас нет, но ожидаем.

— Что-нибудь о персидской литературе есть?

— Сейчас нет, но ожидаем.

И один только раз читателя, спросившего Данилевского, порадовала тем, что произведения этого писателя действительно можно купить в магазине по «сходной» цене — за 140 рублей.

Юнона-студент, получивший эту информацию, покачивая головой, грустно ушел из магазина.

Никакой переводной литературы в магазине и в помине нет!

Колоссальный спрос на произведения Ромэн Роллана, Фейхтвангера, Мопассана, Бальзака, Дюма, Жюль Верна книжными магазинами не удовлетворяется.

Установлено, что глазуновское издание сочинений Тургенева в магазине Литфонда стоит 500 рублей. То же самое издание в магазине «Советского писателя» — 400 рублей, а в Могизе — 300 рублей.

Вообще, как правило, в магазинах Литфонда все букинистические книги продаются значительно дороже, чем где-либо.

Недавно в магазине Литфонда № 4 вошел покупатель. Он увидел то, что давно искал: 11 томов книг Стефана Цвейга, издательства «Время» 1927 г.

Книжки стоили 140 рублей.

Эту уже было совершенно непонятно, так как издания «Время» нельзя считать ни букинистическими, ни антикварными.

После жалоба покупателя в депо вмешался Наркомторг. Заместитель начальника отдела организации торговли тов. Машонин 20 апреля предложил магазину продать книги Цвейга за 25 рублей. Затем, подумав две недели, 5 мая тот же Машонин предложил продать Цвейга за 71 р. 50 коп. Спрашивается: сколько же стоит 11 томов Стефана Цвейга? 140 рублей, 25 рублей или 71 р. 50 коп.?

Эту заданную о стоимости книг до сих пор не могут разрешить «математики» в Наркомторге. К 4 мая было решено в Наркомторге разработать преискурвант цен. Но до сих пор это не сделано.

Наркомторг, очевидно, полагает, что можно отмахнуться от справедливых требований читателя и замолчать сигналы печати.

М. ЖЕЛЕЗНОВА.

В клубе писателей

В номере 28 «Литературной газеты» мы писали, в связи с решением дирекции закрыть Московский клуб писателей на ремонт, следующие:

«Ирэд ли такое решение соответствует запросам писателей. Закрытие клуба в самый разгар избирательной кампании, когда писатели вместе со всем народом ведут оживленную работу среди избирателей, нельзя расценивать, иначе, как политическое неморальность. Интересно, что по этому поводу скажет совет клуба и президиум ЦСР».

В беседе с нашим корреспондентом тов. П. Павленко сообщил, что правление клуба писателей приняло решение закрыть клуб лишь по окончании выборов

Встреча поэта с избирателями

В Центральном доме журналиста состоялся творческий вечер В. И. Лебедева-Кумача. Рядом с поэтом сидели ткачиха фабрики «Красная Роза» тов. Григорьева и помощник начальника цеха завода «Качучук» тов. Кокур. Это они выступили на предвыборных собраниях предприятий и первые предложили выдвинуть поэта-орденоносца В. И. Лебедева-Кумача кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР. Теперь будущие избиратели пришли приветствовать своего поэта.

В зрительном зале среди журналистов можно было увидеть делегацию рабочих завода «Качучук» и фабрики «Красная Роза». Радостная была встреча избирателей с поэтом-орденоносцем. Они внимательно прослушали доклад В. И. Лебедева-Кумача о творчестве В. И. Лебедева-Кумача.

Затем выступил поэт. Это был яркий поэтический рапорт. Тов. Лебедев-Кумач прочитал свои стихи, посвященные вождю народов товарищу Сталину, песню о Ворошилове, стихи о радостной жизни трудящихся страны Сталинской Конституции. Каждое стихотворение, каждая песня поэта встречалась многочисленной аудиторией журналистов и рабочих бурными аплодисментами.

На трибуне помощник начальника цеха завода «Качучук» тов. Кокур.

— Один из лучших поэтов нашей страны, В. И. Лебедев-Кумач, — говорит тов. Кокур. — В своих песнях прекрасно отображает любовь народа к социалистической родине. Песни Лебедева-Кумача — это песни сталинской эпохи. Поэт в сво-

их песнях прекрасно и ярко отражает любовь народа к своему вождю, товарищу Сталину. Вся страна от мала до велика поет песни поэта. Мы выдвинули кандидатуру В. И. Лебедева-Кумача в депутаты Верховного Совета РСФСР, потому что его песни — это песни бодрости, радости, веселья, песни, зовущие на борьбу с врагами народа. Поэтому представители трудящихся Фрунженского избирательного округа на окружном предвыборном совещании с таким огромным энтузиазмом поддержали кандидатуру незаурядного бойца В. И. Лебедева-Кумача в депутаты Верховного Совета РСФСР.

Затем выступил ткачиха фабрики «Красная Роза» тов. Григорьева. Она говорит: — Принет поэту, создавшему песни, которые так любят советский народ, песню, отражающую нашу счастливую жизнь и безграничную любовь народа к своей родине и великому вождю, товарищу Сталину:

В целом мире нигде нету сил
такой,
Чтобы нашу страну сокрушила;
С нами — Сталин родной, и железной
рукой
Нас к победе ведет Ворошилов.

— Твои песни зягают не только молодых, но и стариков, — продолжает тов. Григорьева. — Василий Иванович, когда прочел твои песни на фабрике, то лица всех рабочих и работниц сияют радостью. Только в Советской стране могут так расти таланты, только наша страна так может ценить своих поэтов.

А. К.

Из писем читателей ДЕТИЗДАТ «ИСПРАВЛЯЕТ» МАЯКОВСКОГО...

В Детиздате ЦК ВЛКСМ мне предложили иллюстрировать известное стихотворение В. В. Маяковского — «Гуляем». Я очень люблю Маяковского и охотно согласился на это.

Но каково же было мое удивление, когда я узнал, что стихотворение «Гуляем» дошкольный сектор издательства (зав. сектором Балахова, редактор Степанова) решил не только сократить, но и переладать.

Прежде всего они решили изъять строфы о буржуе, который «лобит, чтобы за него работала другая», и о даме-бездельнице, у которой нет языка, а медальница.

Изъятие строфы о буржуе Балахова и Степанова мотивировали тем, что у нас сейчас буржуа нет, а дети по молодости не поймут, что это такое. А строки о даме-бездельнице примут на свой счет матери маленьких читателей и обидятся.

Не говоря уже о возмутительности такого рода «вольного», маяк выражается, обращения со стихами лучшего советского поэта, изъятие строф нарушает последовательность изложения и превращает прекрасное стихотворение в бессмыслицу. Так, после строк «мужик для крашки сядет роком» следуют строки: «а няня работает». Получается, что мужик не работает.

Не меньше удивление вызывает намерение редакторов слово «мужик» заменить словом «колхозник». С каких это пор слово «мужик» стало запрещенным?

Творчество В. В. Маяковского должно быть отражено от неуместного вмешательства безответственных редакторов.

Художник КИРПИЧЕВ
Москва.

Еще о журнале «Детская литература»

Критико-библиографический двухнедельный «Детская литература» — плохой журнал. Это общепризнано. Нет такого совещания по вопросам детской литературы, где о нем не вспоминали бы в выражении далеко не лестных. В печати неоднократно работа журнала получала отрицательную оценку.

Чем же плох этот журнал? Каким вообще должен быть детский критический журнал? Должен ли он ограничиваться аннотированием и рецензированием книг или ему надлежит поднимать на своих страницах принципиальные вопросы, помещать проблемные статьи? Не рациональнее ли перейти от двухнедельного к ежемесячному выпуску «Детской литературы», увеличив соответственно его объем?

Обсуждению всех этих вопросов было посвящено совещание, созванное сектором печати ЦК ВЛКСМ.

От зам. редактора «Детской литературы» тов. А. Макарова, которому в виду болезни ответственного редактора т. Бабушкиной доверено теперь руководство журналом, и от сотрудников «Детской литературы» собрались вопросы были жаль, сам критических выступлений, анализа ошибок, сообщений о планах перестройки журнала.

Но, по видимому, сам критика не в чести в редакции «Детской литературы». Стремление т. Макарова смазать ошибки, представить критику журнала в прессе, как склоку, обяснить оторванность журнала от писателей их большим самолюбием и личной ущемленностью, оправдать отсутствие

проблемных серьезных квалифицированных статей просто недостатком места — свидетельствует о самоуспокоенности и неуверенности благодушных царящих в редакции.

У журнала не было серьезных ошибок, — заявил тов. Макаров, — а я не пишу, да опечки — так у кого, мол, их нет!

Докладчик встретил поддержку в выступлениях бывшей сотрудницы журнала т. Балахова и постоянно сотрудничающей в «Детской литературе» т. Л. Кон. Но даже т. Балахова, взявшая на себя неблагодарную роль защитницы журнала, не могла не признать, что редакция его работает неоправданно, она оторвана от жизни детского издательства, рецензирования книг грозит пропусками и опозданиями. Впрочем, все это почувствовала т. Балахова за последние несколько месяцев, с тех пор как из журнала перешла на работу в Детиздат.

Отрицательную оценку журнала дали писатели К. Чуковский, С. Маршак, А. Барто, Л. Кассиль, Е. Таракановская, Н. Сикорская, директор Детиздата тов. С. Андреев.

Журнал, по выражению С. Маршака, находится в конфликте не с детскими писателями, а с детской литературой, потому что у работников его нет любви к ней, нет радости при появлении новых хороших произведений. Не зная, с каким критическим «Детская литература» полнит и литературному производству. Эстетические оценки журнала часто бывают широты и поверхностны («старая крепость» Белева) или совершенно противоречивы. Самы тон разговорчика критика с писателем пренебрежительно сварили, язык рецензий сухой, казенный.

К. Чуковский упрекает работников журнала в невнимании к моделям писателям

С авторами первой книги здесь разговаривают как с писателями, много лет работающими в области детской литературы. Часто придира, обнаруживаясь безграмотность рецензентов, замечает принципиальную критику. Чуковский приводит примеры неграмотности рецензентов, бесчисленных ляпов и опечатки.

— Нас упрекают в том, — говорит он, — что мы обильнее, когда нас ругают. Но иногда мы обильнее и в тех случаях, когда нас хвалят. Журнал похвалил меня за хороший перевод «Джунгли», а я обиделся, потому что я «Джунгли» никогда не переводил.

Таких анекдотов на практике журнала на совещании было приведено немало. В какой-то рецензии слушали художника с автором, где-то поэму превратили в повесть, где-то похвалили, а затем обратили одну и ту же книгу.

Путаница, небрежность в работе, непонимание писательских кадров отговинували писателей от «Детской литературы». Автор — создатель книги, от которого зависит сама судьба литературы, никогда не был в поле зрения журнала. Об этом с законным раздражением говорит в своем выступлении Л. Кассиль.

По мнению А. Барто, вокруг журнала не было творческой атмосферы. Разговор с писателем со страниц журнала велся на низком уровне. Критика не отличалась принципиальностью при оценке того или иного произведения. Вот почему лучшие детские писатели — такие редкие гости в редакции «Детской литературы».

Резко критикует журнал и тов. С. Андреев, который считает, что задая редакция не только информировать о выходящих

книгах и давать им оценку, но и помогать писателям, издателям, библиотекарям. В том виде, в каком находится сейчас «Детская литература», она никому не читает, никому не помогает. И до тех пор пока журнал будет работать оторвано от писателя, от главного лаборатория детской книги — Детиздата он не сумеет решить основных вопросов литературы, не будет в курсе творческой жизни, не сможет быть актуальным, оперативным и авторитетным.

Все выступавшие — и здесь мнения писателей сошлись с мнением работников журнала — нашли, что «Детская литература» должна расширить и углубить свою работу. С этой целью следует изменить самый тип журнала — перейти от критико-библиографического двухнедельника к ежемесячному журналу, разрабатываемому основными проблемами детской литературы.

Полтора итога совещания, авт. сектором печати ЦК ВЛКСМ т. Диментман подчеркнул, что работники редакции должны учесть критику журнала, которая была дана и на этом совещании и в последние месяцы на страницах «Литературной газеты». Культурный уровень печатаемых в журнале материалов должен быть высоким, критика — объективной, честной, высоко принципиальной. «Детская литература» должна расширить рамки своей деятельности. В Советском Союзе существует тридцать детских журналов и пять республиканских детских издательств. Продукция их была до сих пор вне поля зрения журнала. Эта ошибка должна быть исправлена. Тов. Диментман выразил уверенность в том, что к 20-летию комсомола детский критический журнал придет перестроившимся, с новыми достижениями.

Е. ЕВГЕНЬЕВА.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

В ГОСЛИТИЗДАТЕ ВЫШЛИ КНИГИ:
«Литература мирового войны» О. Цехоневича. Тираж 5000. Цена 6 руб.
«Российский Жиль-Блаз» В. Нарезный. Тираж 5000. Цена 5 р. 25 к.

В ДЕТИЗДАТЕ ВЫШЛИ КНИГИ:
«Сказки» К. Чуковского. Рисунки В. Кошачева. Тираж 50 тысяч. Цена 6 р. 50 к.
«Первомай» Н. Делакторской. Рисунки Г. Кошачева. Тираж 100 тысяч. Цена 1 р. 15 к.

«Басни» И. А. Крылова. Рисунки А. Сапожникова. Школьная библиотека. Тираж 242 тысячи. Цена 1 р. 10 к.
«Волчино» Е. Чарушина с рисунками автора. Серия «Для малышей». Тираж 500 тысяч. Цена 30 коп.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. СТАВСКИЙ, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, Н. ПОГОДИН, О. ВОЯТИНСКАЯ.